

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ТЕМА

«Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст.321 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты»

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Уголовное право, криминология,
уголовно-исполнительное право»,
направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001663
Луткова Александра Андреевича

Научный руководитель:
Доцент кафедры уголовного
права и процесса, к.ю.н.,
Бурцев А.С.

Рецензент:
Начальник ФКУ ОК УФСИН
России по Белгородской области
майор внутренней службы
Долженко С.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества в системе пенитенциарных преступлений.....	8
1.1. Общее понятие пенитенциарных преступлений: система и виды.....	8
1. Современное состояние и основные направления совершенствования деятельности исправительных учреждений.....	13
Глава 2. Анализ признаков юридического состава преступления (ст. 321 УК РФ).....	23
2.1. Объективные признаки состава преступления.....	23
2.2. Субъективные признаки состава преступления.....	43
2.3. Отграничение дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) от смежного состава преступления (ст. 212 УК РФ).....	48
Глава 3. Криминологическая характеристика преступления (ст. 321 УК РФ).....	56
3.1. Причинный комплекс преступности, посягающей на нормальную деятельность исправительных учреждений.....	56
3.2. Предупреждение преступности, посягающей на деятельность исправительных учреждений.....	60
3.3. Предупреждение и нейтрализация влияния криминальной субкультуры, как элемент профилактики преступности, посягающей на деятельность исправительных учреждений.....	64
Заключение.....	71
Список используемой литературы.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ): уголовно-правовой и криминологический аспекты» связана с тем, что за последние годы в Российской Федерации значительную остроту приобрели вопросы совершенствования деятельности исправительных учреждений. Это обусловливается достаточно непростой ситуацией, складывающейся в местах лишения свободы.

За последнее десятилетие по России прокатилась криминальная волна опасных инцидентов, в которых приняли непосредственное участие сотни осужденных. Несомненно, что такие действия представляют собой значительную общественную опасность, в которой следует отметить два достаточно важных аспекта.

Первый из них связан с качественно-количественными показателями противоправных действий (структура, динамика) имеющих целью дезорганизации деятельности учреждений обеспечивающих изоляцию от общества. Анализ количественных показателей структуры и динамики анализируемого вида преступлений в масштабах России свидетельствует, что за время существования ст. 321 УК РФ количество таких преступлений выросло, практически в 4 раза. Аналогичная тенденция просматривается и в отношении лиц, совершивших данное преступление. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что в структуре данного преступления в период с 1998 г. по 2017 г. был выявлен рост групповых посягательств, направленных на дезорганизацию деятельности учреждений обеспечивающих изоляцию от общества¹.

---

¹ Заметим, что судебная практика по применению ст. 321 УК РФ достаточно стабильна. В 2011 г. по данной статье было зарегистрировано 184 преступления, в 2013 г. - 213, а в 2015 г. - 220¹. Добавим, что в 2016 г. было зарегистрировано 272 преступления, а в 2017 г. - 211 // Состояние преступности в России за январь - декабрь 2017 года: Сборник // Портал

Другой аспект, включает в себя ряд характеристик (социальные, политические), а так же восприятие этих преступлений обществом. Следует осознавать, что общественная опасность анализируемого преступления определяется не только количественными характеристиками, но и угрозами, исходящими от данного преступления, существование которых предопределено постоянным конфликтом между осужденными и администрацией исправительного учреждения. Кроме того, преступления, совершаемые осужденными всегда получают значительную огласку, имеют общественный резонанс, в т.ч. и за рубежом.

Как отмечено выше ситуация с исполнением наказаний в виде лишения свободы продолжает оставаться напряженной. Такое состояние обуславливается рядом проблем: недостаточным законодательным описанием составов, включенных в ст. 321 УК РФ, определением их места в Особенной части УК РФ и пр. Все это порождает обоснованную критику со стороны правоприменителей и ученых. Так, например, в настоящее время продолжается дискуссия о необходимости помещения анализируемой нормы в гл. 31 УК РФ.

Так же на эффективность анализируемой нормы влияет и нечеткое закрепление круга лиц, относящихся к администрации исправительного учреждения.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений обеспечивающих изоляцию от общества в разное время уделяли внимание А.В. Абаджан, А.О. Буянов, Д.Б. Вальенс, Ю.А. Власов, Е.М. Еремкин, В.С. Ишпеева, С.В. Назарова, Н.Я. Румянцев и др. авторы.

Однако, как показывает знакомство с их работами, они, практически все внимание уделяли криминологической характеристике анализируемого

преступления, а правовое содержание ст. 321 УК РФ детально ими не исследовалось.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся при реализации ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений обеспечивающих изоляцию от общества.

Предмет исследования является уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, Федеральное законодательство, нормативные правовые акты ФСИН России, регламентирующие деятельность уголовно-исполнительной системы России, правоприменительная практика судов общей юрисдикции, в т.ч. Белгородской области.

Целью исследования является базирующаяся на теоретических положениях и судебной практике выработка рекомендаций по совершенствованию ст. 321 УК РФ, регламентирующей ответственность за дезорганизации деятельности учреждений обеспечивающих изоляцию от общества.

Цель работы определила необходимость постановки и решения следующих задач:

1. Оценить современное состояние и основные направления совершенствования деятельности исправительных учреждений.
2. Проанализировать признаки юридического состава анализируемого преступления.
3. Исследовать причинный комплекс преступности, посягающей на нормальную деятельность исправительных учреждений.
4. Рассмотреть спорные вопросы отграничения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) от смежного состава преступления (ст. 212 УК РФ).
5. Выработать рекомендации, направленные на совершенствование соответствующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общественная опасность анализируемого преступления определяется не только количественными характеристиками, но угрозами, исходящими от данного преступления, существование которых предопределено постоянным конфликтом между осужденными и администрацией исправительного учреждения.

2. Вывод о недостаточном внимании, проявленном законодателем к пониманию объекта преступления, связанного с дезорганизацией деятельности учреждений обеспечивающих изоляцию от общества, а, следовательно, к созданию системы соответствующего уголовного законодательства.

3. Вывод о необходимости выделения в УК РФ норм о преступлениях, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, в одну группу, обозначив ее термином «пенитенциарные преступления».

4. Вывод о необходимости включения в понятие «сотрудник места лишения свободы или места содержания под стражей», помимо аттестованных сотрудников исправительного учреждения, вольнонаемный персонал, выполняющий обязанности по охране, обеспечению режима содержания осужденных лиц, медицинскому обслуживанию, питанию, трудовому использованию и пр.

5. Вывод о том, что отграничение ст. 321 УК РФ и ст. 212 УК РФ следует осуществлять по количеству лиц, принимающих участие в осуществлении противоправной деятельности.

Методологическая основа исследования: формально-юридический, в части исследования юридических фактов и текстов, их интерпретацию в логической последовательности; сравнительно-правовой метод предусматривает системное, комплексное изучение правовой культуры в сопоставлении опыта разных стран и народов, выяснения традиций и обычаев в развитии государственно-правовых институтов.

Теоретическую основу исследования составляют уголовное законодательство России дореволюционного и послереволюционного периода (до 2018 г.), Федеральный закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 19.07.2018 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»¹, Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314 (ред. от 08.09.2017 г.) «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»¹, Постановление Правительства РФ от 05.04.1999 г. № 366 (ред. от 14.07.2017 г.) «О порядке и условиях выполнения учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы функции конвоирования осужденных и лиц, заключенных под стражу»², Федеральный закон РФ от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018 г.³), а так же ряд Постановлений Правительства РФ, приказов Минюста России, МВД России и пр.

Эмпирическая основа исследования состоит из решений судов общей юрисдикции, в т.ч. Белгородской области. Данные документы содержат позицию российских судов по отдельным вопросам применения статей уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Апробация результатов исследования. Опубликованы две научные статьи:

1. Лутков А.А., Бурцев А.С. О необходимости введения в юридический оборот понятия «пенитенциарное преступление» // ПРАВО. НОРМОТВОРЧЕСТВО. ЗАКОН: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Самара, 23 ноября 2018 г.). – Стерлитамак: АМИ, 2018. -177с. С. 92-96.

---

¹ СПС «КонсультантПлюс». 2018.

¹ Собрание Законодательства РФ. 2004. № 42. ст. 4109.

² Собрание Законодательства РФ. 1999. № 15. ст. 1818.

³ Собрание Законодательства РФ. 2007. № 41. ст. 4849.

2. Лутков А.А., Бурцев А.С. К вопросу об отграничения смежных составов преступлений, совершаемых лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы // ПРАВО. НОРМОТВОРЧЕСТВО. ЗАКОН: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Самара, 23 ноября 2018 г.). – Стерлитамак: АМИ, 2018. -177с. С. 96-101.

Структура исследования: введение, три главы, заключение, список используемой литературы.

ГЛАВА 1. ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1. Общее понятие пенитенциарных преступлений: система и виды

Несомненная роль в деле предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях ФСИН России принадлежит мерам уголовно-правового характера. Это следует из содержания ч. 1 ст. 2 УК РФ, возлагающей на уголовный закон предупредительную функцию, и которая реализуется, как средствами устрашения, так и убеждения. Вместе с тем предупредительный эффект, достигаемый в исправительных учреждениях находится в прямой зависимости, как от содержания уголовно-правовых норм, так и от уровня правоприменения.

Именно от содержания уголовно-правовых норм, а так же личного вклада в деятельность исправительного учреждения всех его сотрудников зависит реализация целей наказания, возникновение атмосферы неотвратимости наказания (при совершении преступления в исправительном учреждении), а также то насколько это способствует обеспечению безопасности сотрудников исправительных учреждений и осужденных.

Длительная история существования уголовного законодательства России

располагает множеством примеров проведения научных исследований, связанных с проблемами преступлений против собственности, государственными транспортными и экологическими преступлениями и пр. В последствии они образовали соответствующие главы и разделы уголовного законодательства.

Наряду с указанными группами уголовное законодательство России содержит три состава преступления, субъектами которых являются осужденные, содержащиеся в исправительных учреждениях. К таким преступлениям относится: побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ), уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ), дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ).

Ранее, в УК РСФСР (1960 г.), помимо перечисленных, имелось еще два состава преступлений, противодействующих совершению преступлений в исправительных учреждениях: злостное неповиновение требованиям администрации исправительно-трудового учреждения (ст. 188.3 УК РСФСР) и незаконная передача запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительно-трудовых учреждениях и следственных изоляторах (ст. 188.4 УК РСФСР). В последствии, в силу невысокой степени общественной опасности все они были декриминализованы.

Заметим, что лишь некоторые ученые-правоведы уделяли внимание исследованию проблем пенитенциарной преступности. Фундаментальных работ монографического характера, исследовавших бы эту тему, с научной точки зрения, практически нет, за редким исключением. Так, например, О.В. Старков, автор учебного пособия «Основы криминологии», предметно исследовавший нормообразующие признаки составов преступлений, в которых субъектами выступают лица, осужденные к лишению свободы, усматривает в данной сфере несколько подвидов противоправного поведения таких лиц, происходящего в исправительных учреждениях:

- а) уклонение от отбывания наказания;

- б) преступное поведение с признаками массовости (групповое);
- в) половые деликты в среде осужденных;
- г) незаконный оборот в среде осужденных запрещенных веществ (наркотиков);
- д) воспрепятствование законной деятельности исправительных учреждений и их сотрудников;
- е) традиционное преступное поведение насильственной, корыстной и иной криминальной мотиваций¹.

В ряде работ, связанных с разрешением проблем в сфере противодействия преступности в исправительных учреждениях, отмечается, что для совершенных там преступлений «определяющим моментом является специфический контингент лиц, там находящихся»². Собственно этот вывод подтверждает приведенное выше заключение О.В. Старкова.

Другой исследователь, В.Г. Павлов, при классификации преступников, счел необходимым выделить отдельный вид специального субъекта, а именно лиц, осужденных к лишению свободы и содержащихся под стражей³.

Следовательно, речь ведется об особой разновидности рецидивной преступности, совершаемой осужденными в исправительных учреждениях. Именно поэтому мы полагаем, что данную проблему можно назвать «проблемой пенитенциарных преступлений».

Обозначенная проблема требует ответа на ряд вопросов, а именно:

- будет ли правомерным использование термина «пенитенциарные преступления» в специальной литературе и нормативных правовых актах;
- существует ли реальная, отвечающая целям уголовной политике Российской Федерации необходимость выделения в уголовном

---

¹ Старков О.В. Основы криминопенологии. - Уфа, 1997. 227 с. С. 261; Парфиненко И.П. Общее понятие пенитенциарных преступлений: система и виды // Российский следователь. 2012. № 7.

² Рохлин В.И., Стуканов А.П. Преступность в Санкт-Петербурге. - СПб.: «Сентябрь», 2000. 119с С. 63.

³ Милюков С.Ф., Старков О.В. Наказание: уголовно-правовые и криминопенологические проблемы. - СПб., 2002. 187с. С. 23.

законодательстве такой группы преступлений;

- из каких общественно опасных деяний должна состоять такая группа.

Дело в том, что в смежных с уголовным правом дисциплинах уже давно и достаточно активно используются термины «пенитенциарная психология», «пенитенциарная социология», «пенитенциарная криминология». Исходя из этого считаем возможным и нужным применение в УК РФ термина «пенитенциарные преступления», по отношению к группе преступлений, включающей в себя ст. 313 УК РФ, ст. 314 УК РФ, ст. 321 УК РФ. Предлагаемый термин позволит объединить в одну группу составы преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях. Не забывая, что любая терминология обладает значительной степенью условности, будем помнить об удобствах, которые предоставляет возможность пользования тем или иным термином.

Предлагаемый термин «пенитенциарные преступления», с нашей точки зрения, послужит наиболее точным определением для группы преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях и следственных изоляторах следственно арестованными и осужденными.

Поскольку уголовно наказуемые деяния совершают осужденные, содержащиеся в исправительных учреждениях, то преступность в местах лишения свободы следует относить к особой разновидности рецидивной преступности. Все сказанное, позволяет с определенностью утверждать, что субъектами преступлений являются лица, имеющие непосредственное отношение к тюремной субкультуре, так как их совершение выглядит своеобразной санкцией за нарушение тех или иных криминальных «правил» и обычаев. Кроме того; они носят демонстративный (публичный) характер и являются своеобразным протестом в ответ на ограничения, которые влечет лишение свободы.

Кроме того, совершаемые в исправительных учреждениях преступления, срывают исполнение приговора, препятствуют достижению целей наказания (исправление осужденных) и значительно снижают эффективность

деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, свидетельствуют о повышенной общественной опасности таких осужденных.

Именно поэтому, данная сфера жизнедеятельности человека, пусть и носящая специфический характер, остро нуждается в защите уголовно-правовыми средствами. Это следует из того, что противодействие с преступным проявлениям в местах лишения свободы, имеющее своей целью реализацию уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ 1996 г.), необходимо, поскольку, как отмечают В.И. Рохлин и А.С. Стуканов «лица, содержащиеся в исправительных учреждениях являются нашими гражданами, а, поэтому государство и общество должны приложить максимум усилий, чтобы они вернулись к честной жизни»¹. Поэтому важное значение в деле превенции преступности в исправительных учреждениях принадлежит уголовному законодательству.

Таким образом, под пенитенциарными преступлениями следует понимать содержащиеся в УК РФ противоправные деяния, объектом преступного посягательства которых являются общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний, совершаемые в исправительных учреждениях осужденными или следственно-арестованными лицами.

По нашему мнению, такое определение, будет достаточно полно отражать наиболее значимые черты преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях и представляется нам научной базой для осуществления дальнейших теоретических исследований в данной сфере и разработке предложений и рекомендаций в целях дальнейшего совершенствования законодательства.

Далее, учитывая судебно-следственную практику, отражающую уровень и динамику преступности в исправительных учреждениях, следует выделить следующие группы преступлений:

1) собственно пенитенциарные деликты-преступления, совершающиеся в условиях изоляции от общества (уклонение от отбывания лишения

---

¹ Рохлин В.И., Стуканов А.П. Указ. Соч. С. 63

свободы, побег, дезорганизация деятельности учреждений обеспечивающих изоляцию от общества).

2) иные преступления, которые возможно совершить в условиях изоляции от общества.

Главным отличием пенитенциарных составов преступлений, служит их размещение в различных главах УК РФ. Однако если рассуждать юридически логично и последовательно, то в современном российском обществе присутствует группа общественных отношений, определяющих сферу исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы и противоправное посягательство на которые служит препятствием для исполнения приговора суда. Таким образом, они посягают на интересы правосудия. Кстати к этому вопросу мы еще вернемся во второй главе настоящей работы.

Не зря законодатель, в свое время, поместил в главу «Преступления против правосудия» злостное неповиновение законным требованиям администрации исправительно-трудовых учреждений (ст. 188.3 УК РСФСР 1960 г.), а также незаконную передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся под стражей в следственном изоляторе (ст. 188.4 УК РСФСР 1960 г.). Не вдаваясь в подробности вопроса о необходимости декриминализации таких деяний, заметим, что в УК Республики Беларусь они, по-прежнему, находятся в главе, посягающей на интересы правосудия.

Там же находится аналогичный ст. 321 УК РФ, состав преступления, предусмотренный ст. 410 УК Республики Беларусь. В УК РФ ответственность за дезорганизацию деятельности исправительных учреждений входит в гл. 32 УК РФ, которая предусматривает ответственность за «преступления против порядка управления». Поскольку ранее указанный состав преступления входил в категорию «иные государственные преступления» считаем, что законодатель до сих пор испытывает трудности с определением места для норм, противодействующих преступности в исправительных учреждениях.

Вывод. Следовательно, в настоящее время существует настоятельная необходимость в выделении специальной группы общественно опасных деяний, совершаемых, в первую очередь в исправительных учреждениях, с использованием понятия – «пенитенциарные преступления».

1.2. Современное состояние и основные направления совершенствования деятельности исправительных учреждений

Основной задачей деятельности исправительных учреждений является исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы. В ходе осуществления этого процесса, используя определенные законом средства воздействия на осужденных, необходимо достичь их исправления, а так же целей превенции. Реализация поставленной задачи достигается путем соблюдения требований уголовно-исполнительного законодательства России, а так же ведомственных, подзаконных и иных нормативных правовых актов, среди которых значительное место занимают Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Впервые нормативно-определенные Правила внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений были приняты в 1972 году. Они устанавливали определенные нормы приема осужденных в исправительные учреждения; правила поведения во время отдыха и работы осужденными; перечень должностей и работ, запрещенных для использования осужденных; количество и перечень вещей и предметов, которые осужденные имеют право иметь при себе; порядок и основания и процедуру изъятия у осужденных запрещенных предметов; порядок проведения свиданий, проверок, вручения и приема осужденным передач, корреспонденции, посылок и бандеролей; количество и перечень предметов первой необходимости и продуктов питания, допускаемых к продаже осужденным лицам; основные требования по оборудованию производственных и жилых зон в исправительно-трудовых учреждениях. Таким образом, эти Правила,

явились первым комплексным нормативным правовым актом такого рода, т.к. ранее большинство вопросов, к примеру, порядок применения мер взыскания и поощрения, поведение осужденных на производстве и в быту, регламентировались внутриведомственными инструкциями по организации режима¹.

В последствии, данный документ неоднократно редактировался и переиздавался (в 1977, 1986, 1993, 1998, 2002 и 2006 годах). Как правило, это было связано с важными событиями в развитии уголовно-исполнительной системы (принятие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, передача учреждений, исполняющих наказания ведение Минюста России из ведения МВД России).

Констатируем, что Правила внутреннего распорядка в своем развитии, прошли от поверхностного определения запретов для осужденных лиц до четкого регулирования ведомственными нормативными правовыми актами условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы.

Сейчас в отечественной уголовно-исполнительной системе применяются Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные Приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295. Необходимость их разработки была продиктована последними изменениями уголовно-исполнительного законодательства и существующей пенитенциарной практики, а так же необходимостью повышения эффективности процесса исполнения наказания в виде лишения свободы.

Так же необходимость выработки новых Правил обосновывалась значительным количеством законодательных пробелов, следствием чего были затруднения поддержания порядка в исправительных учреждениях; несоответствия существующих положений требованиям, высказанным решениями Конституционного и Верховного Судов РФ, касающихся

---

¹ Бортник Л.Ю. Некоторые проблемы применения Правил внутреннего распорядка в учреждениях УИС // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: Сб. мат-лов Всероссийской научно-практической конференции (Томск, 15 - 16 апреля 2015 г.). Томск, 2015. 201с. С. 42.

отдельных вопросов организации внутреннего распорядка исправительных учреждений, а также в связи с принятой Концепцией развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года, очевидной необходимостью повышения качества отбывания наказания осужденных до уровня европейских стандартов¹.

Актуализированные Правила внутреннего распорядка состоят из 28 разделов и параграфов, 12 приложений. В этом они фактически совпадают со структурой трех предыдущих редакций данного документа. Основное отличие ныне действующих Правил связано с появлением двух совершенно новых разделов, регламентирующих порядок содержания осужденных лиц в пересыльно-транзитных пунктах, а так же осужденных, имеющих инвалидность. Так же число приложений возросло за счет того, что добавились образцы описи личных вещей и заправки спальных мест осужденных.

Значительный объем законодательных нововведений в Правила, связаны с осуществлением базовых прав граждан, содержащихся в Конституции РФ. Наиболее существенные изменения были внесены в раздел 3 «Основные права и обязанности осужденных», поскольку недостатки в правовом регулировании ряда сторон поведения осужденных являлись почвой для регулярных конфликтных ситуаций с администрацией исправительных учреждений и порождали проблемы с поддержанием правопорядка.

Прежде всего, эти изменения, коснулись вопросов, связанных с обеспечением права осужденных на свободу совести и вероисповедания, поддержания контактов священнослужителей различных религиозных конфессий с осужденными, а так же администрацией исправительного учреждения. Именно поэтому в число неотъемлемых прав лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы включено право беспрепятственного пользования литературой религиозного содержания, различными предметами

---

¹ Федоров В.В., Павленко А.А., Бортник Л.Ю. Регламентация внутреннего распорядка исправительных учреждений: Учеб. пособие. - Томск, 2015. 121с. С. 38.

культы, совершения религиозных обрядов в местах, отведенных для этих целей администрацией исправительного учреждения и в установленное расписанием дня время (п. 13). Однако в целях борьбы с терроризмом, экстремизмом в т.ч. религиозным, предупреждения обострения межнациональных отношений в Правилах содержится норма, ограничивающая возможность приобретения, хранения и использования осужденными лицами изданий, пропагандирующих разжигание религиозной и национальной вражды, жестокость насилия и войну (п. 14).

Значительное внимание в документе отведено осуществлению конституционного права осужденных на обращение в различные инстанции: дальнейшее развитие получил порядок осуществления переписки, в т.ч. с органами и учреждениями, осуществляющими надзор за местами лишения свободы, включая сюда международные организации, официально признанные в Российской Федерации¹.

Не обошли стороной изменения и обязанности, возлагаемые на осужденных (п. 16). Так их перечень был расширен за счет установления нормативов на разрешенную длину волос на голове, бороды и усов, необходимости контроля за состоянием отличительных нагрудных знаков, своевременной постановки в известность администрации исправительного учреждения о возникшей необходимости их замены, а также персональных табличек, крепящихся на сумках для вещей и пр. Так же, на осужденных лиц возлагаются обязанности давать письменные объяснения, в случае нарушения ими установленного порядка отбывания наказания, а также в целях выявления фактов употребления наркотических и психотропных веществ, а так же их аналогов, в обязательном порядке проходить медицинские осмотры.

Так же Правилами регламентировано обязательное требование

---

¹ Фумм А.М., Гнедова Н.П. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 4. С. 29.

обращения осужденного к администрации исправительного учреждения, а так же другим лицам, посещающим его, на «Вы», по имени и отчеству. Данное требование должно повысить культурный уровень осужденных лиц, избежать случаев обезличенного обращения и фамильярности к персоналу исправительных учреждения. По установленной форме осужденные обязаны и представляться. Однако, на практике, в связи с различием образцов отличительных нагрудных знаков и описанием образцов таких знаков для осужденных (приложение 5 к Правилам) в части, касающейся указания фамилии, имени и отчества либо инициалов осужденных лиц, более целесообразным будет применение варианта с традиционным указанием фамилии, имени и отчества. Так же Правила определяют порядок обращения к осужденному лицу на «Вы», а так же по имени и отчеству (п. 18).

В значительной степени был изменен раздел «Привлечение осужденных к труду». Была введена административная ответственность за действия, связанные с прекращением работы в целях разрешения трудовых конфликтов, четко определены случаи возможного привлечения к не оплачиваемому труду, подверглись строгой регламентации отдельные вопросы организации трудовой занятости осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУС.

Важным изменениям подвергся раздел 14 «Порядок предоставления осужденным свиданий». Так, длительные свидания с супругом (супругой), родителями, детьми и пр. предоставляются по документам, выданные органами ЗАГС, УФМС России, документам, выданным органами опеки и попечительства, а также вступившим в законную силу решениям судов об установлении факта родственных или иных отношений, подтверждающим их родство (свойство) с осужденными (п. 71).

В новом разделе 23 «Особенности содержания осужденных в транзитно-пересыльных пунктах» отмечается необходимость содержания данной категории осужденных в условиях, соответствующих отбыванию наказания в учреждении, исполняющем наказания, определенном им судом, организации

обязательного раздельного содержания, в соответствии с требованиями ст. 80 УИК РФ, установлении порядка их коммунально-бытового обеспечения, особенности применения к ним мер взыскания, проведения воспитательной работы и пр.

Новые Правила внутреннего распорядка исправительного учреждения нормативно определили исчерпывающий перечень существующих запретов, применяемых к осужденным, содержащимся в запираемых помещениях (п. 168). В их числе, необходимо отметить запрет на подход вплотную к смотровому глазку камерной двери, закрывании его, а также заклеивание объективов камер видеонаблюдения или приведение их в нерабочее состояние иным любым способом. Так как такие действия осужденных имеют достаточное распространение, строгое нормативное установление запрета на совершение таких действий должно выступить достаточно эффективной мерой для укрепления дисциплины в среде осужденных лиц.

Безусловно, насущным нововведением представляется установление ограничения курения для осужденных, переведенных в ЕПКТ, ПКТ только в период проведения прогулки (ст. 156). Можно предположить, что эта мера будет способствовать профилактике правонарушений в исправительном учреждении и будет иметь серьезные сдерживающие последствия для лиц, злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания.

В разделе 26 «Порядок предоставления осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, права проживания за ее пределами» нашли свое закрепление специальные основания, дающие им возможность реализации этого права, а так же требования, выдвигаемые кандидату, претендующему на такое проживание и к жилому помещению. Так же содержится перечень необходимых документов, предоставляющих осужденному это право, а так же определены меры контроля, осуществляемого за такими осужденными¹.

---

¹ Практика показала, что указанный раздел был недостаточно проработан и в ближайшее время будет подвергнут изменениям.

Правила внутреннего распорядка исправительного учреждения уточнили уже существующий перечень предметов и вещей, а так же продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в передачах, посылках и бандеролях, изготавливать в условиях исправительного учреждения, либо приобретать (приложение 1). Наиболее примечательным является то, что анализируемый перечень помимо прочего был дополнен указанием на флеш-накопители информации и электронные носители, курительные смеси², татуировочные машинки и принадлежности к ним, летательные средства передвижения, а так же всякие носители информации, содержащей призывы к осуществлению экстремистской деятельности и др.

Безусловно, что большинство изменений в Правилах внутреннего распорядка исправительного учреждения были обоснованы возникновением новых реалий в пенитенциарной практике.

Вместе с тем, по прежнему, продолжают сохраняться нерешенными вопросы, связанные с некорректностью формулировок, проявляющиеся в процессе практического применения Правил.

Так, по непонятной причине, в список продуктов питания, на которые распространяются запрет, не был включен сахар-песок, а так же продукты, изготовленные на его основе (варенья, джемы и пр.), что отмечалось практическими работниками УИС в ходе их опросов. Как следствие, у осужденных лиц регулярно изымаются крепкие спиртные напитки кустарного производства (преимущественно самогон), а так же растет число случаев совершения правонарушений и преступлений в состоянии алкогольного опьянения.

---

² Курительные смеси не следует путать с табачными изделиями, к которым согласно ст. 2 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию» (ТР ТС 035/2014) относятся продукты, полностью или частично изготовленные из табачного листа в качестве сырьевого материала, приготовленного таким образом, чтобы использовать для курения, сосания, жевания или нюханья (сигареты, сигары, сигариллы (сигариты), папиросы, табак для кальяна, табак курительный тонко резаный, табак трубочный, биди, кретек, табак сосательный (снюс), табак жевательный, табак нюхательный, насвай и другие табачные изделия).

Поддерживаем точку зрения практиков и ученых, о том, что целесообразно было бы включить в УПК РФ отдельную норму, вводящую Правила внутреннего распорядка исправительного учреждения в правовое поле и которая четко определила бы их структуру и круг регламентируемых вопросов¹. Сейчас УИК РФ включает в себя несколько отсылочных норм, связанных с Правилами. Так в ч. ч. 3, 9 ст. 82, ч. 7 ст. 88 УИК РФ устанавливающих, что обнаруженные у осужденных деньги и пр., изымаются, а затем хранятся в соответствии с Правилами администрацией исправительного учреждения до момента освобождения такого осужденного, без права распоряжения и пользования ими в период отбывания наказания.

Не совсем продуманной выглядит норма, определяющая порядок проверки наличия осужденных. Помимо пофамильной переключки осужденных лиц, их количественного подсчета и проверки их наличия Правила предусматривают возможность проведения этих мероприятий с применением технических средств в местах, отведенных администрацией исправительного учреждения, в установленное ею время. Практикам известны практически все ухищрения, применяемые осужденными и позволяющие обойти технический контроль. Поэтому видится нецелесообразным проводить проверки только с использованием технических средств. По крайней мере, хотя бы одну проверку в сутки следует проводить путем пофамильной переключки и количественного подсчета на общем построении.

Так же требует своего уточнения и пункт 167 Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения, устанавливающий для осужденных требование строиться напротив входа в камеру у стены, в целях обеспечения личной безопасности лиц, входящих в нее. В документе нужно указать, что под стеной, напротив входа в камеру, следует признавать дальнюю от входа стену, находящуюся за скамейками и столом, что будет служить дополнительным препятствием для возможности внезапного нападения на

---

¹ Федоров В.В., Павленко А.А., Бортник Л.Ю. Указ. соч. С. 14, 38 - 44.

сотрудников и иных лиц.

Таким образом, Правила регламентируют значительную часть сферы деятельности (но не всю) исправительного учреждения, в котором отбывается наказание в виде лишения свободы. Не меньшая часть этой сферы находится под воздействием правил, содержащихся, прежде всего, в ведомственных нормативных правовых актах. Так, например, подпункт 3 статьи 31 Приказа Минюста России от 04 сентября 2006 г. № 279 (ред. от 17.06.2013 г.) «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы» гласит, что «при размещении производственной зоны отдельно от жилой, оборудуется выводной коридор для конвоирования осужденных к месту работ» и конвоирование осужденных осуществляется именно через этот коридор (п.п. 18 п. 17).

В настоящее время порядок транспортировки подозреваемых, обвиняемых и осужденных регламентируется Инструкцией по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию, утвержденной приказом Минюста России и МВД России от 24 мая 2006 г. № 199дсп/369дсп (зарегистрирован Минюстом России 7 июля 2006 г., № 8094) и т.д.

В качестве вывода можно сказать, что деятельность исправительных учреждений, является многоплановой (административно-распорядительной), регламентируемой соответствующими нормативно-правовыми актами, постоянно осуществляемой администрацией исправительного учреждения деятельностью, конечной целью которой является исправление осужденных. Такое определение имеет первоочередное значение для квалификации деяния по ст. 321 УК РФ, поскольку до настоящего времени действия, образующие объективную сторону анализируемого преступления связаны, исключительно с применением насилия, безотносительно к иным действиям, как раз и дезорганизующих деятельность учреждений. Например, если осужденный заблокирует возможность передвижения других

осужденных в выводном коридоре, откажется покинуть «автозак» при его перевозке, применяя каждый раз к сотруднику учреждения физическое насилие (при наличии соответствующих цели и мотива) и т.д.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СТ. 321 УК РФ)

2.1. Объективные признаки состава преступления

Статья 321 УК РФ предусматривает наступление уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений федеральной службы исполнения наказаний, сопряженной с применением насилия или угрозой его применения в отношении сотрудника исправительного учреждения или места содержания под стражей, а так же осужденного и лица, содержащегося под стражей.

До сегодняшнего дня не утихают дискуссии, связанные с толкованием признаков анализируемого преступления (ст. 321 УК РФ). Характерно, что разные исследователи имеют на этот процесс диаметрально противоположные взгляды. Именно поэтому особый интерес представляет изучение судебной практики по ст. 321 УК РФ, осуществленное П.А. Филипповым¹ и сопоставление ее результатов с точками зрения, высказанными в современной уголовно-правовой доктрине.

Вышеуказанным П.А. Филипповым на основе случайной выборки исследовалась судебная практика по анализируемой статье за 2008 - 2016 гг.². В целях достижения задач, определенных во введении к настоящей работе мы сочли возможным воспользоваться, в разумных пределах, результатами проведенного исследования.

Как следует из него, в исследованной автором судебной практике превалирует осуждение по ч. 2 ст. 321 УК РФ (58%). Далее по степени распространенности идет ч. 3 ст. 321 УК РФ (28%) и ч. 1 ст. 321 УК РФ (13,5%). Сопоставление этих данных с исследованиями, осуществленными ранее¹, позволяет отметить устойчивость удельного веса

---

¹ Филиппов П.А. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: доктринальное толкование и практика применения ст. 321 УК РФ // Уголовное право. 2017. № 2. // СПС «КоснультантПлюс». 2018. С. 32.

² Было изучено 200 решений судов различных уровней, в том числе 39 решений Верховного Суда РФ и решений судов различных уровней следующих субъектов РФ: Брянская область - 4, Ленинградская область - 1, Чувашская Республика - 3, Архангельская область - 5, Владимирская область - 2, Воронежская область - 4, Еврейская автономная область - 2, Забайкальский край - 9, Кировская область - 5, Красноярский край - 12, Курганская область - 2, Хабаровский край - 3, Мурманская область - 1, Калининградская область - 4, Омская область - 2, Оренбургская область - 6, Пермский край - 5, Приморский край - 1, Амурская область - 2, Республика Башкортостан - 3; Ярославская область - 1, Республика Дагестан - 5, Рязанская область - 2, Республика Мордовия - 3, Республика Коми - 2, Республика Татарстан - 17, Магаданская область - 1, Челябинская область - 22, Ростовская область - 3, Санкт-Петербург - 2, г. Москва - 2, Самарская область - 1, Саратовская область - 1, Республика Тыва - 1, Сахалинская область - 1, Тульская область - 4, Тюменская область - 6, Ульяновская область - 1, Удмуртская Республика - 8, ХМАО - 5.

¹ Демина О.А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ): состояние и перспективы совершенствования: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2009. 211с.- С. 41.

квалифицированного состава преступления.

Прежде чем приступить к рассмотрению отдельных элементов состава анализируемого преступления (ст. 321 УК РФ), необходимо акцентировать внимание на наименование самой статьи, поскольку оно не вполне соответствует ее содержанию.

Действительно, в гипотезе ст. 321 УК РФ речь ведется о дезорганизации деятельности учреждений Федеральной службы исполнения наказаний (далее по тексту-ФСИН). Однако диспозиция статьи, по-факту, криминализирует лишь две формы дезорганизации: 1) применение насилия и 2) угроза применения насилия. О каких-либо иных формах и способах дезорганизации в статье ничего не говорится.

Вместе с тем сама «дезорганизация», как словарное понятие обладает более емким содержанием, в сравнении с тем, которое закреплено в уголовном законе. Данное обстоятельство отмечено нами во 2-м параграфе настоящей работы. В Толковых словарях русского языка (практически во всех) под дезорганизацией предлагается понимать нарушение (разрушение) какого-либо порядка, организованности, дисциплины. Научные исследования понятие «дезорганизация», применительно к ст. 321 УК РФ не рассматривают, за исключением отдельных диссертационных исследований, где их авторы толкуют это понятие более широко¹. И это имеет определенный смысл.

Можно утверждать, что при доктринальном анализе анализируемого состава преступления, словарное наполнение термина «дезорганизация» имеет минимальное значение. Однако, на наш взгляд, в судебных актах данному понятию уделяется неоправданно большое внимание. В 26,5% изученных П.А. Филипповым приговоров и постановлений суды

---

¹ Назаров С.В. Уголовно-правовая ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. 176с. С. 23; Кернаджук И.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (по материалам Дальневосточного региона): Дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2005. 176с. С. 8.

рассматривают вопросы дезорганизации деятельности учреждений исполняющих наказания в виде лишения свободы. При этом, к какому из элементов состава анализируемого преступления следует относить признак дезорганизации в решениях суда не конкретизируется. Неоднозначность трактовки проявляется и в том, что в приговорах дезорганизация относится к признакам то объективной, то субъективной стороны преступления.

Исходя опять же из исследования П.А. Филиппова в 60,3% уголовных дел (т.е. в большинстве случаев) суды относят дезорганизацию к признакам субъективной стороны совершенного преступления: мотива, цели, составной части умысла. Это не случайно, поскольку в своей деятельности суды обязаны обращать внимание на решения вышестоящих судебных инстанций. Так, например, Верховный Суд РФ, обратившийся к данному вопросу, в одном из своих определений указал, что мотивом применения насилия в отношении сотрудников места лишения свободы «должно явиться стремление виновного к дезорганизации деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества»². В другом случае высший судебный орган страны, счел дезорганизацию целью совершения преступления³. Однако, чаще всего, Верховный Суд РФ обращает внимание на направленность умысла лица на осуществление действий по дезорганизации деятельности учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы¹ либо на осознание виновным того, что своими действиями он дезорганизует деятельность исправительного учреждения² Схожая

---

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 марта 2011 г. по делу № 44-О11-17 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

³ Надзорное определение Верховного Суда РФ от 25 августа 2010 г. по делу № 74-Д10-5 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2009 г. по делу № 31-О09-38 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.; Постановления президиума Ростовского областного суда от 16 февраля 2012 г. по делу №44-у-50 и от 10 февраля 2011 г. по делу №44-у-47 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.; Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 26 декабря 2013 г. по делу № 1-13/2014 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

² Приговор Коряжемского городского суда Архангельской области от 3 февраля 2016 г. по делу № 1-4/2016 // Здесь и далее, если не указано иное, судебные решения заимствуются из ГАС «Правосудие»: www.sudrf.ru; Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 6 марта 2014 г. по делу № 1-11/2014; Приговор Нижнекамского

трактовка дезорганизации как сущностного признака субъективной стороны анализируемого преступления встречается в решениях судов первой инстанции. Показательно, что самой распространенной позицией этих судов является определение дезорганизации именно как цели преступления.

Нередки в судебной практике и примеры, в которых суды, ссылаясь на отсутствие у виновного цели дезорганизации деятельности исправительного учреждения переквалифицировали его действия со ст. 321 УК РФ на статью, предусматривающую ответственность за преступление против личности, например ст. 112 УК РФ. Так, например, Ярославский районный суд Ленинградской области отметил в приговоре, что следуя диспозиции ст. 321 УК РФ «виновное лицо имеет целью дезорганизацию нормальной деятельности исправительного учреждения, однако в судебном заседании у подсудимых такой цели установлено не было... поэтому... действия П. и Н. переквалифицированы с ч. 1 ст. 321 УК РФ на ч. 1 ст. 116 УК РФ»³.

На наш взгляд такое обоснование переквалификации противоречит диспозиции ст. 321 УК РФ, в которой специальная цель в виде дезорганизации деятельности исправительных учреждений, как обязательный признак состава преступления отсутствует.

Нередки случаи (39,7% по П.А. Филиппову), когда суды признают дезорганизацию деятельности исправительного учреждения необходимым признаком объективной стороны состава преступления. При этом они считают дезорганизацию собственно объективной стороной преступления, отождествляя ее с насилием или с общественно опасными последствиями. Так, например, Верховный Суд охарактеризовал действия подсудимого следующим образом: С. отказался подчиниться законным требованиям сотрудников исправительного учреждения, применил физическое насилие к

городского суда Республики Татарстан от 18 июля 2016 г. по делу № 1-466/2016; Приговор Онежского городского суда Архангельской области от 28 апреля 2016 г. по делу № 1-43/2016; Приговор Карымского районного суда Забайкальского края от 28 мая 2013 г. по делу № 1-124-2013 и др.

³ www.sudrf.ru.- Приговор Ярославского районного суда Ленинградской области по делу № 1-1-2013. (дата обращения 12.09.2018 г.).

старшему инспектору К. Своими действиями С. дезорганизовал нормальную деятельность исправительного учреждения¹. Аналогичные формулировки содержатся и в других решениях судов².

При этом суды, учитывая дезорганизацию, как следствие насильственных действий виновных, зачастую признают в качестве таковых угрозу их наступления. Так, суд, рассматривая одно из дел отметил, что насилие, примененное подсудимым в отношении сотрудника исправительного учреждения было способно спровоцировать беспорядки со стороны других осужденных и, как следствие дезорганизацию деятельности исправительного учреждения³. В некоторых случаях суды в своих приговорах отражают наступившие последствия противоправных действий виновного, расценивая их как дезорганизацию работы исправительного учреждения. При этом достаточно красноречива такая формулировка: «Установленный порядок был нарушен, сдача-прием смены постов ШИЗО, СУОН, ПКТ затянулась, спец. средства были сданы-выданы не вовремя»¹, «ужин второй смены для осужденных промышленной зоны, отдельно установленный распорядком дня, был проведен не по графику»².

Осуществленный анализ приводит к выводу о том, что явное несоответствие наименования ст. 321 УК РФ, содержащего указание на дезорганизацию, и описания признаков объективной стороны состава в диспозиции порождает объективные трудности в теории и практике.

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. по делу № 47-О11-80 // СПС «КонсультантПлюс». 2018..

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 июля 2010 г. по делу № 48-О10-78 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.; Кассационное определение Тульского областного суда от 9 ноября 2011 г. по делу № 22-2688 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.; Апелляционное постановление Рязанского областного суда от 28 июля 2014 г. по делу № 22-474/2014; Приговор Тобольского городского суда от 28 апреля 2016 г. по делу № 1-94/2016 и др.

³ Приговор Оловянинского районного суда Забайкальского края от 15 декабря 2015 г. по делу № 1623/1-211-2015; Приговор Карымского районного суда Забайкальского края от 14 апреля 2014 г. № 1-13/2014; Приговор Брасовского районного суда Брянской области от 23 сентября 2015 г. по делу № 1-40/2015.

¹ Приговор Верхнекамского районного суда Кировской области от 23 сентября 2014 г. по делу № 1-115.

² Приговор Милославского районного суда Рязанской области от 19 февраля 2014 г. по делу № 1-2/2014.

Неслучайно, более десяти лет назад в научных исследованиях уже высказывалось предложение об отказе от термина «дезорганизация» применительно к ст. 321 УК РФ³. Следовательно, ст. 321 УК РФ в части ее наименования, действительно нуждается в скорейшей редакции. Для этого мы предлагаем следующую формулировку наименования: «Насилие в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы либо осужденных».

Теперь перейдем к рассмотрению юридического состава анализируемого преступления.

Объект преступления предусмотренного ст. 321 УК РФ довольно специфичен. Приведем несколько наиболее заслуживающих точек зрения на этот вопрос. Первая состоит в том, что «дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, нарушает общественные отношения, по обеспечению нормальной деятельности таких учреждений. В рассматриваемом случае, в качестве непосредственного объекта конкретизирован порядок управления, т.е. деятельность конкретного государственного учреждения УИС, исполняющего функцию исполнения приговора суда, связанного с лишением свободы. *Лебедев*

Данная норма, как правило, подвергается ограничительному доктринальному толкованию. Перечень учреждений в ч. 1 ст. 321 УК РФ не конкретизируется, однако из наименования статьи и смысла ее ч. 2 (где потерпевшими выступают сотрудники места лишения свободы или места содержания под стражей) можно сделать вывод, что охране подлежит деятельность учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Круг таких учреждений приведен в УИК РФ¹.

Как бы то ни было доктрина уголовного права в качестве основного

---

³ Примаков А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2003. 225с. С. 8.

¹ Егиазарян Н.А. Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России (сравнительно-правовое исследование): Монография // отв. ред. А.И. Чучаев. - М.: «КОНТРАКТ», 2013. 327с. С. 112.

непосредственного объекта преступления (ст. 321 УК РФ) признает нормальную деятельность учреждений, исполняющих наказания и мест содержания под стражей.

Однако до сих пор остается дискуссионным отнесение непосредственной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, к деятельности, способствующей осуществлению правосудия.

С момента принятия Конституции РФ 1993 г., а так же ряда законов, повлекших практически полное обновление российского законодательства, значительные изменения коснулись и понятие «правосудие». До этого рассматриваемая проблема была в поле зрения правоведов после принятия предыдущей, еще советской, Конституции СССР 1977 г.. Согласно существовавшей тогда правовой доктрине к правосудию относилась «государственная деятельность, осуществляемая советским судом, заключающаяся в том, что суд путем разбирательства и разрешения уголовных и гражданских дел в установленных законом правовых (процедурных) формах защищает от всяких посягательств Советское государство, права и интересы граждан, учреждений и организаций...»². Отдельные авторы (А.А. Мельников, А.Т. Бажанов, В.В. Лазарев), высказывали иные определения правосудия. Однако обязательным условием, учитываемым практически всеми учеными, для признания деятельности государственного органа в качестве органа правосудия являлась защита, прежде всего государственных и общественных интересов.

Выработанный со временем взгляд на основные цели правосудия практически полностью соответствовал уже существующей концепции единства государственной власти и неприятию идеи разделения властей. Однако тогда же, в конце семидесятых годов прошлого века, в определении сферы правосудия был достигнут значительный прогресс. Так в ст. 151 Конституции впервые нашел свое закрепление принцип осуществления

---

² Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. - М., 1981. С. 9.

правосудия только судом, которое, в свою очередь осуществлялось путем гражданского и уголовного судопроизводства¹. В условиях существовавшего на тот момент государственного строя, из сферы действия суда а, следовательно и из сферы действия правосудия был исключен огромный массив общественных отношений, и прежде всего, отношения в сфере управленческой деятельности. Вместе с тем не все авторы высказывали солидарную точку зрения на область действия правосудия. Так, например, В.П. Нажимов считал, что к правосудию относится любая деятельность, в которой участвует суд. Сюда он относил и рассмотрение дел об административных правонарушениях, подготовку дела к разбирательству, предание суду и пр.². Солидарная с ним, В.И. Субботина, считала, что такой подход имел своей целью скрыть практически полное исключение из сферы правосудия административно-правовых отношений и ограничение области действия правосудия рассмотрением лишь гражданских и уголовных дел¹.

В дальнейшем, благодаря отнесению в УК РСФСР 1960 г. к преступлениям против правосудия, преступлений против органов дознания обоснованно позволило В.П. Нажимову вынести рамки понятия «правосудие» далеко за пределы судебной деятельности.

Радикально ситуация изменилась с принятием Конституции РФ 1993 г. На сегодня момент нормы, определяющие принципы и характер правосудия,

---

¹ До того момента считалось, что Конституционный Суд СССР не принимает участия в осуществлении правосудия (Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1995. - С. 8 - 9), Витрук Н.В. высказывал мнение, что конституционное правосудие имеет совершенно иное значение, чем правосудие, которое осуществляется судами в процессе рассмотрения гражданских и уголовных дел (Витрук Н.В. Конституционное правосудие: Судебное конституционное право и процесс. - М., 1998. - С. 38; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Бойко. - Ростов-на-Дону, 1996. 655с. С. 617; Уголовное право: Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. - М.: Норма, 1999. 765с. - С. 618 (автор главы - Т.В. Кондрашова); Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. - Волгоград, 1999. 209с. С. 24 - 27; Друзин А.И. Воспрепятствование исполнению судебного акта. - Ульяновск, 2001. - С. 44 - 45.

² Нажимов В.П. Актуальные вопросы развития законодательства о судоустройстве и прокурорском надзоре. - М., 1981. 328с. С. 10.

¹ Субботина В.И. Уголовная ответственность за заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. 176с. С. 34.

сосредоточены непосредственно в самой Конституции, а так же международном законодательстве и решениях Конституционного Суда РФ².

Имеющиеся сегодня тенденции в развитии конституционного права России еще более сужают понятие правосудия. Так ст. 14 Международного пакта «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. устанавливает, что по своей сути правосудие может признаваться только при условии, что оно соответствует требованию справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах³.

В недавнем прошлом, вновь возник вопрос отнесения к сфере правосудия непосредственно стадии судебного разбирательства либо целиком всего судебного процесса, как отрасли законодательства. Казалось бы спор этот утих к середине восьмидесятых годов прошлого века. Действительно, по мнению Т.Г. Морщаковой, А.Т. Боннера, Н.Т. Арапова и пр. исследователей, правосудие осуществляется только в ходе судебного заседания и более нигде. Однако сегодня отдельные юристы-правоведы опять отождествляют существующие понятия «правосудие» и «судебный процесс»². И это несмотря на то, что текст Конституции РФ содержит только нормы об осуществлении правосудия исключительно судом и о трех (гражданском, уголовном и административном) видах судопроизводства. Следовательно, существующий вопрос не устраняет существующее различие между правосудием и процессуальной деятельностью суда. Вместе с тем существующая сегодня практика толкования позволяет по-новому оценить выработанное советскими учеными-правоведами понятие «правосудие», уточнить его, отметив новые признаки, наличие которых является обязательным для признания деятельности суда правосудием. Низменными

---

² Постановление КС РФ от 16 марта 1998 г. № 9-П «По делу о конституционности ст. 44 УПК РСФСР и ст. 123 ГПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 12. Ст. 1459; Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

² Витрук Н.В. Конституционное правосудие. - М., 1998. 544с. С. 40.

остались только временные рамки правосудия.

В соответствии со сказанным А.В. Галахова понимает под правосудием форму государственной деятельности, состоящую в рассмотрении и разрешении судами общей юрисдикции, а также арбитражными судами дел в порядке уголовного, гражданского, административного и арбитражного судопроизводства¹.

Проведенный анализ содержания специальной литературы подводит к выводу о том, что правосудие представляет собой особый вид деятельности государства, направленный на выполнение функции по охране и укреплению законности, защите прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, окружающей среды, конституционного строя РФ, обеспечение безопасности и мира, а также предупреждения преступлений.

В УК РФ 1996 г. система норм об ответственности за преступления против правосудия сохранена в полном объеме. Ей посвящена отдельная глава в разделе «Преступления против государственной власти». Сделано это с учетом того, что судебная власть – это, прежде всего, самостоятельная ветвь государственной власти. Примечательно, что исследуемые нормы расположены в ней точно так же, как и в УК РСФСР 1960 г., а именно между должностными преступлениями и преступлениями против порядка управления. Это логично, так как родовым объектом всех трех групп преступлений является стабильное функционирование различных элементов государственного аппарата. Непосредственно для преступлений против правосудия - это общественные отношения, обеспечивающие стабильное функционирование органов правосудия. При этом под органами правосудия следует понимать не только суды, но и органы, деятельность которых способствует суду в реализации задачи и целей правосудия (органы следствия, дознания, Следственного комитета РФ, Прокуратуры РФ, органы,

---

¹ Преступления против правосудия / Под ред. канд. юрид. наук А.В. Галаховой. - М.: Норма, 2015. 322с. С. 8

исполняющие вступившие в силу приговоры, решения и постановления суда). Логично предположить, что без их стабильной деятельности выполнение судом функции правосудия было бы затруднительно.

Вместе с тем не следует забывать, что упомянутые органы, являясь неотъемлемой частью органов государственной власти, реализуют и иные функции: хозяйственные, управленческие, организационные и пр. Однако уголовное законодательство охраняет не все виды деятельности этих органов, а только их специализированную деятельность по решению задач правосудия, направленную на розыск, изобличение, привлечение к уголовной ответственности и наказание виновных лиц и пр.

Именно поэтому правосудие, как объект уголовно-правовой охраны представляется понятием, гораздо более широким, чем правосудие, трактуемое, как специфический вид государственной деятельности, осуществляемой судом при рассмотрении гражданских и уголовных дел. Следовательно, преступления против правосудия - это группа преступлений, посягающих на правильную нормальную деятельность органов предварительного следствия, дознания по полному, всестороннему и объективному расследованию преступлений, а так же судов по правильному разрешению дел и органов, исполняющих уголовные наказания по надлежащему исполнению судебных решений.

Таким образом, в целях совершенствования норм о преступлениях против правосудия, считаем целесообразным ст. 321 УК РФ переместить из гл. 32 «Преступления против порядка управления» в гл. 31 «Преступления против правосудия» уголовного кодекса РФ.

Объективная сторона анализируемого преступления характеризуется действиями: насилием, не опасным для жизни или здоровья (ч. 1 и ч. 2), насилием, опасным для жизни или здоровья (ч.3), либо угрозой применения насилия (ч. 1 и ч. 2). Безусловно, что осуществить дезорганизацию деятельности исправительного учреждений, бездействуя, невозможно. Во-всяком случае судебная практика таких фактов не содержит.

Обращение к материалам изучения судебной практики свидетельствует, что в большинстве случаев (91% по П.А. Филиппову) анализируемое преступление совершалось исключительно посредством применения насилия и лишь в 3% противоправные действия совершались исключительно путем произнесения угроз. В 6% случаев угроза предшествовала применению физического насилия. Наличие двух действий нашло свое отражение в приговорах судов.

Заметим, что применение насилия (физического, психического) или угрозы его применения служит ответной реакцией виновных на законную деятельность потерпевших. Законность действий потерпевших и вопросы связанные с ней, всегда являлись предметом исследования в судебном заседании и отмечались в приговорах судов¹.

К сожалению, имеют место случаи, когда действия сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов, а также осужденных, лиц, содержащихся под стражей, оказывающих содействие администрации, являются не законными по форме и/или содержанию. В таком случае насилие, примененное в ответ следует рассматривать по правилам необходимой обороны (ст. 37 УК РФ). Безусловно, если заключенным, лицам содержащимся под стражей банально хамят, грубо их оскорбляют, унижают, делая это вербально¹, то такое оскорбление нельзя признать общественно опасным посягательством, а, следовательно, в

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2012 г. по делу № 82-О12-38; Приговор Гвардейского районного суда Калининградской области от 9 августа 2012 г. по делу № 1-78/2012; Приговор Ленинского районного суда г. Уфы от 11 января 2011 г. по делу № 1-23/2011; Приговор Оловянинского районного суда Забайкальского края от 17 января 2012 г. по делу № 3323/1-14-12; Приговор Облученского районного суда Еврейского автономного округа от 30 июля 2014 г. по делу № 1-112/2014; Приговор Крымского районного суда Забайкальского края от 11 сентября 2014 г. по делу № 1-194; Приговор Вельского районного суда Архангельской области от 28 января 2015 г. по делу № 1-11/ 2015; Апелляционное определение Амурского областного суда от 27 февраля 2014 г. по делу № 22-265/14; Приговор Верхнекамского районного суда Кировской области от 23 сентября 2014 г. по делу № 1-115 и др.

¹ Вербальное общение – общение словами, речью, процесс обмена информацией и эмоционального взаимодействия между людьми или группами при помощи речевых средств.

действиях лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 321 УК РФ, признаки необходимой обороны и ее превышения отсутствуют.

Между тем следует оговориться, что анализ законности либо незаконности действий со стороны потерпевших не означает, что диспозиция ст. 321 УК РФ является бланкетной и для уяснения содержания диспозиции статьи требуется обязательное обращение к нормативно-правовым актам иных отраслей права, например, к нормам уголовно-исполнительного законодательства. Также отсутствует обязательность установления в отношении виновного каких-либо конкретных пунктов нарушенных им правил. Суды же не относят диспозицию ст. 321 УК РФ к бланкетной².

Что касается вопроса толкования насилия, опасного/не опасного для жизни и здоровья, то в ст. 321 УК РФ оно практически идентично толкованию этих признаков в статьях уголовного законодательства о разбое и грабеже. Многократное толкование Верховным Судом РФ насильственных признаков преступления, связанного с дезорганизацией деятельности исправительных учреждений (ст. 321 УК РФ), подтверждает сделанный нами вывод. При этом толкуя содержание признака насилия, суды в приговорах, на прямую ссылаются на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в котором дается разъяснение понятия насилия применительно к ст. 161 и 162 УК РФ¹. Следует признать правильным такое толкование и согласиться с ним, исходя из необходимости единообразного толкования одинаковых понятий в одном нормативно-правовом акте.

В рамках, очерченных законодателем в ст. 321 УК РФ, понимание насилия, как правило, трудностей не вызывает. Это же касается и судебной практики. Лишь в одном из изученных П.А. Филипповым приговоров, суд, указал на то, что потерпевшему был причинен «легкой степени вред

---

² Приговор Верхнеуральского районного суда Челябинской области по делу 3 1-178/10 в отношении О. Кассационным определением Челябинского областного суда от 2 декабря 2010 г. по делу 3 22-8379/2010 указанный приговор оставлен в силе.

¹ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 14 февраля 2013 г. по делу № 1-89/13.

здоровью в виде ушиба мягких тканей, ссадины спинки носа и перелома костей носа без смещения, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья», но почему-то квалифицировал действия виновного лица по ч. 2 ст. 321 УК РФ, как насилие, не опасное для жизни и здоровья. По нашему мнению, такой вывод суда нельзя признать правильным².

Что касается характера насилия, то его изучение в рамках анализируемого состава свидетельствует, что в 72,7% случаев оно было не опасным для жизни и здоровья, а в 27,3% - опасным для жизни и здоровья. В первом случае, оно, как правило выражается в нанесении ударов или побоях (88,65% от анализируемого вида насилия). Гораздо реже отмечаются случаи укусов, нанесения порезов, кидания предметов, выплескивания горячих жидкостей (супа, кипятка, чая). Причинение легкого вреда здоровью отмечается в 67,96% случаев от рассматриваемого вида насилия. Нанесение вреда здоровью средней тяжести в 24,5%, а тяжкого в 7,54% случаев.

Говоря об угрозе применения насилия в рамках исследуемого состава, отметим, что оно может выражаться в угрозе причинения вреда здоровью любой тяжести, нанесения побоев либо в совершении других насильственных действий, причиняющих физическую боль. Доктрина уголовного права исходит из того, что в рассматриваемые угрозы следует включать и угрозу убийством¹. Мы выражаем согласие с таким толкованием, поскольку:

1) в тексте нормы отсутствует указание на вид насилия, которым угрожают потерпевшему,

2) в анализируемом случае угроза убийством является способом совершения более тяжкого преступления, а, следовательно, полностью

---

² Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 20 октября 2011 г. по делу № 1-48/2011. Данный приговор оставлен без изменения Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Дагестан от 16 апреля 2014 г. по делу № 22-630.

¹ Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 5. - СПб., 2008. 322с. С. 397; Российское уголовное право. Особенная часть. Т. 2 / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. - М., 2010. 788с. С. 608; Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М., 2012. 687с. С. 868.

охватывается составом последнего и дополнительной квалификации не требует. При этом, как отмечает по П.А. Филиппов, в изученных им уголовных делах угроза убийством не встречалась. Что касается судебной практики, то там угроза, как правило, выражалась в угрозе причинения не конкретизированного насилия (выкидывания из окна², физической расправы, нанесения порезов³ и др.) и квалифицировалась судами по ч. 2 ст. 321 УК РФ.

Подобно другим составам преступлений, в которых объективная сторона может выражаться в угрозе применения насилия (ст. 161 и ст. 162 УК РФ), суды обязательно исследуют такие существенные признаки угрозы, как ее реальность и наличность. Подтверждение тому суды находят в непосредственных действиях виновного лица: наличии у последнего оружия либо предметов, используемых в качестве оружия, их демонстрации, а так же попытках нанести удары.

Однако, пусть и редко, но встречаются случаи, когда признание угрозы наличной и реальной, вызывает серьезные сомнения у суда. Так, приговором Альметьевского городского суда Республики Татарстан К. признан виновным в угрозе применения насилия в отношении сотрудника исправительного учреждения. Выразилась она в обещании потерпевшему «отшибить руки». Суд обосновал реальность такой угрозы отрицательной характеристикой виновного и его агрессивным поведением, выразившимся в нецензурной брани в отношении потерпевшего¹.

Исходя из доктринального толкования преступление, предусмотренное ст. 321 УК РФ, считается оконченным, непосредственно с момента

---

² Кассационные определения Верховного Суда Республики Татарстан от 24 августа 2010 г. по делу № 22-5215 и от 24 августа 2010 г. по делу № 22-5214; Приговор Гвардейского суда Калининградской области от 14 ноября 2012 г. по делу № 1-112/2012; Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 1 ноября 2016 г. по делу № 1-677/16.

³ Приговор Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 26 сентября 2013 г. по делу № 1-245/2013.

¹ Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 15 августа 2016 г. по делу № 1-349/2016.

применения насилия либо высказывания угрозы его применения². Такая позиция находит отражение в судебной практике. Однако, как отмечается П.А. Филипповым, среди изученных им решений было только два дела с неоконченным преступлением (в одном случае с квалификацией как покушения, а в другом как организации приготовления). Во всех других приговорах преступные деяния квалифицировались, как оконченные преступления. Интересно, что при квалификации действий, как организации приготовления к преступлению суд исходил из того, что она выразилась в подыскании лица-исполнителя для применения насилия («отшибить руки») сотруднику исправительного учреждения³. Однако правильность такой квалификации вызывает сомнения.

Не вызвало у суда сложностей квалификация действий подсудимого, как покушения на дезорганизацию деятельности исправительного учреждения связанных с вытаскиванием из земли металлического арматурного прута с табличкой (указатель), размахивание им неподалеку от сотрудников колонии, выпады в их сторону, высказывание в их адрес угроз применения насилия. Именно поэтому суд пришел к выводу, что осужденный умысел «до конца по независящим от него обстоятельствам довести не смог, поскольку потерпевшие от его ударов уклонялись и отбегали от него в стороны». Суд квалифицировал действия виновного по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 321 УК РФ⁴.

Вместе с тем считаем, что с такой квалификацией согласиться нельзя, поскольку диспозиция ч. 2 ст. 321 УК РФ предусматривает, как применение насилия, так и угрозу его применения. Поэтому вышеописанные действия представляются оконченной угрозой, а, следовательно, не могут квалифицироваться как покушение на применение насилия, опасного для жизни. Именно на это обстоятельство было указано вышестоящей судебной

---

² Российское уголовное право. Особенная часть. Т. 2 / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рагога. – М.: «Юрайт». 2016. 781с. С. 608.

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 г. по делу № 74-О10-19.

⁴ Приговор Пинежского районного суда Архангельской области от 28 апреля 2015 г. по делу № 1-27/2015.

инстанцией¹. Поэтому покушение на преступление (ст. 321 УК РФ), невозможно, т.к. действия, направленные на причинение тяжкого вреда здоровью, но не доведенные до конца по обстоятельствам независящим от виновного (за исключением случаев, когда действия являются опасными исходя из способа их совершения), будут всегда составлять оконченную угрозу, квалифицируемую по ч. 2 ст. 321 УК РФ.

Действия, квалифицируемые, как опасные, исходя из способа их совершения, но не повлекшие последствий для жизни и здоровья (выбрасывание из движущегося транспорта, удержание под водой, сбрасывание с высоты, удушение, и пр.), образуют окончательное насилие, опасное для жизни и здоровья, а, следовательно должны быть квалифицированы по ч. 3 ст. 321 УК РФ. Такой вывод следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29, который разъяснил, что «по ч. 1 ст. 162 УК РФ следует квалифицировать нападение с целью завладения имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья» (абз. 3 п. 21), что находит подтверждение в судебной практике².

Продолжая анализировать признаки объективной стороны состава преступления (ст. 321 УК РФ), отметим, что Верховный Суд РФ уже высказывал свою позицию по вопросу формальности/материальности состава преступления, предусмотренную ст. 321 УК РФ. Исходя из нее, данный состав преступления является формальным¹. Такое же мнение распространено и в специальной литературе. Его сторонники считают

---

¹ Апелляционное определение Архангельского областного суда от 7 июля 2015 г. по делу №22-1447/2015.

² Кассационное определение Московского областного суда от 7 августа 2014 г. по делу № 22-4114; Постановление Московского городского суда от 12 сентября 2011 г. по делу № 4у/2-6625 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2012 г. по делу № 86-О12-19.

материальным составом только ч. 3 ст. 321 УК РФ². Однако с нашей точки зрения преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 321 УК РФ, представляют собой формально-материальные составы: формальными в отношении угрозы и материальными в отношении насилия, не опасного для жизни и здоровья. Пленум в своих разъяснениях от 27 августа 2012, включает в насилие и результат собственно насильственных действий в виде, в частности, вреда здоровью.

Совокупность с другими преступными деяниями для совершения анализируемого преступления не характерно. Поэтому среди изученных П.А. Филипповым уголовных дел, только в 6% случаев осужденным вменялась совокупность преступлений. Половину от этого числа составляла совокупность со ст. 105 УК РФ³.

Как следует из диспозиции ст. 321 УК РФ, убийство человека ею не охватывается. Из этого же исходит и судебная практика. Так в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в частности, разъясняется, что «убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать, помимо соответствующей части ст. 105 УК РФ, по ст. 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» (п. 19).

Заметим, что вариант квалификации, предлагаемый Верховным Судом РФ является не бесспорным, в части квалификации противоправных деяний по совокупности. С одной стороны не вызывает возражения то, что убийство, как наиболее общественно опасное и тяжкое преступление всегда должно

---

² Полный курс уголовного права в 5 томах /Под ред. А.И. Коробеева. – М., 1998. - С. 397.

³ Кассационные определения Верховного Суда РФ от 21 мая 2012 г. по делу №47-012сп, от 30 июня 2011 г. по делу № 46-011-15 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

дополнительно квалифицироваться по ст. 105 УК РФ. Исключения составляют случаи, когда умышленное причинение смерти прямо предусмотрено в статье Особенной части УК РФ в качестве последствия иных преступных деяний¹. Возникает вопрос, нужна ли в таком случае дополнительная квалификация деяния по ст. 321 УК РФ? Думаем, что нет и вот почему. Так как насилие, примененное к сотруднику учреждения исполняющего наказание предлагается дополнительно квалифицировать по ст. 321 УК РФ, поскольку оно является составной частью объективной стороны его убийства, а именно способом совершения убийства. В этом случае, предлагаемая Верховным Судом РФ квалификация по совокупности преступлений нарушает принцип справедливости в части запрета двойного вменения. В случае смерти сотрудника уголовно-исполнительной системы, явившейся последствием применения к нему насилия, в т.ч. и в связи с осуществлением им служебной деятельности, действия виновного при отсутствии иных квалифицирующих признаков следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Заметим, что сами судебные органы не являются до конца последовательными в следовании своей позиции о необходимости совокупности ст. 321 УК РФ с тяжкими преступлениями против личности. Так в одном из своих решений высший судебный орган страны не счел нужным дополнительно квалифицировать действия виновных, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью сотрудника исправительного учреждения, повлекший по неосторожности его смерть. Действия виновных были квалифицированы только по ч. 4 ст. 111 УК РФ, без дополнительной квалификации по ст. 321 УК РФ².

Подтверждением того, что у судов отсутствует четкая позиция по рассматриваемому вопросу свидетельствует их неоднозначная позиция в

---

¹ В данной работе мы не касаемся оценки правильности такой законодательной конструкции, так как оно не связано с рассматриваемой темой.

² Кассационное определение Верховного Суда от 2 июня 2011 г. по делу № 45-О11-41 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

вопросе о том, охватывается ли покушением на убийство насилие, примененное к сотруднику исправительного учреждения. Правильным, на наш взгляд, является подход, сформулированный по одному из уголовных дел. В соответствии с ним насилие, опасное для жизни и совершенное в отношении сотрудника исправительного учреждения, полностью охватывается квалификацией по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку в этом случае насилие выступает в качестве способа совершения более тяжкого преступления¹.

Еще одним свидетельством неоднозначности судебной практики в данном вопросе является приговор, оставленный в силе Верховным Судом РФ, в соответствии с которым виновный был осужден по совокупности преступлений: ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 321 УК РФ².

Меньшую распространенность имеет квалификация по совокупности ст. 321 УК РФ и ст. 212 и 319 УК РФ (25% от всех решений с квалификацией по совокупности). Реальная совокупность со ст. 212 УК РФ, например, будет иметь место, в исправительном учреждении возникают массовые беспорядки, в ходе которых его сотрудникам и осужденным, сотрудничающим с администрацией такого учреждения, причиняется вред здоровью различной степени тяжести³. Безусловно, с такой квалификацией можно согласиться. Хотя ст. 212 УК РФ и предусматривает применение насилия, ст. 321 УК РФ по отношению к ст. 212 УК РФ в части применения насилия является специальной, а, следовательно, требует дополнительной квалификации.

Не сложилось в судебной практике и единого подхода в части необходимости дополнительной квалификации действий виновных лиц по ст. 319 УК РФ. Одни суды считают необходимым дополнительно квалифицировать действия, связанные с применением насилия,

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда от 17 марта 2011 г. по делу № 44-О11-17 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

² Кассационное определение Верховного Суда от 18 февраля 2010 г. по делу № 73-О10-4 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

³ Кассационные определения Верховного Суда РФ от 30 июня 2011 г. по делу № 46-О11-15 и от 7 декабря 2011 г. по делу № 10-О11-18 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

высказыванием оскорблений в адрес сотрудников места лишения свободы по ст. 319 УК РФ¹. Однако таких решений очень мало и, как правило суды придерживаются позиции, в соответствии с которой публичное оскорбление, совершенное одновременно с применением насилия, одном и том же месте, в отношении одного и того же лица, охватывается единым умыслом виновного и не требует дополнительной квалификации по ст. 319 УК РФ².

Практически в каждом 10 случае (11,5%), в изученных решениях содержатся факты высказывания нецензурной брани в адрес потерпевших лиц, при отсутствии дополнительной квалификации по ст. 319 УК РФ³. Считаем, что, исходя из действующего уголовного законодательства предыдущая позиция является более обоснованна, поскольку понятия угрозы и насилия, применительно к ст. 321 УК РФ, не охватывают собой публичные высказывания, унижающие честь и достоинство⁴.

2.2. Субъективные признаки состава преступления

Рассматривая вопросы, связанные с уголовно-правовой квалификацией целесообразно обратиться к результатам изучения данных, о личности осужденных по ст. 321 УК РФ.

Сразу следует сказать, что практически все преступления были

---

¹ При этом П.А. Филиппов склоняется к необходимости полной декриминализации ст. 319 УК РФ с установлением административного наказания за публичное оскорбление представителя власти.

² Приговор Басовского районного суда Брянской области от 24 марта 2016 г. по делу № 1-3/2016.

³ Приговор Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 15 августа 2016 г. по делу № 1-349/2026; Кассационное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 22 октября 2010 г. по делу № 22-6481.

⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 октября 2008 г. по делу № 14-008-42; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 11 июня 2013 г. по делу № 22-851; Кассационное определение Пермского краевого суда от 26 октября 2010 г. по делу № 22-7533 // СПС «КонсультантПлюс». 2018; Постановление президиума Челябинского областного суда от 23 октября 2013 г. по делу № 44у-190/2013 // СПС «КонсультантПлюс». 2018; Апелляционное определение Верховного Суда Чувашской Республики от 4 августа 2015 г. по делу № 22-1776 // СПС «КонсультантПлюс». 2018; Кассационное определение Челябинского областного суда от 19 апреля 2011 г. по делу № 2703 и др.

совершены лицами мужского пола (95,5%), тогда, как доля женщин составляет всего лишь 4,5%. Этот показатель более чем в три раза ниже среднего показателя преступности лиц женского пола¹.

Во-вторых, вполне логично, что лица, совершившие преступление, в подавляющем большинстве имеют неснятую или не погашенную судимость за предшествовавшие преступления и только 4% осужденных не имеют судимости. Что касается судимостей, то по их количеству судебная практика дает такую картину: 81,5% осужденных имели от 1 до 3-х судимостей, 13% от 4 до 5 судимостей и 1,5% - более 5 судимостей.

Современная уголовно-правовая доктрина не дает ответа касательно того, будет ли субъект преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, специальным или общим. Это вытекает из анализа содержания всех частей данной статьи, Мнение большинства исследователей склоняется к тому, что он - специальный². Однако есть немало юристов, считающих его общим³. Данное обстоятельство вновь подчеркивает особую природу состава дезорганизации деятельности исправительных учреждений. С нашей точки зрения последняя позиция в гораздо большей степени соответствует буквальному толкованию диспозиции ст. 321 УК РФ, поскольку она не содержит какого-либо специального требования в отношении субъекта

---

¹ www.mvd.rf. - По данным МВД РФ, доля женщин, совершивших преступление, в 2017 г. составила 14,7%, в 2016 г. - 16%, в 2015 г. - 15,7, в 2014 г. - 15,4. Отчеты о состоянии преступности за январь - декабрь 2014 - 2017 годов. (дата обращения 21.09.2018 г.).

² Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А.И. Коробеева. – М.: «Юрайт». 2015. 763с. С. 398; Российское уголовное право. Особенная часть. Т. 2 / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – «Кнорус». 2009 781с С. 608; Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова... С. 868 - 869; Щербаков А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. 201с. - С. 63; Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность. Дис. ... докт. юрид. наук. - Иркутск, 2004. 342с. С. 167 и др.

³ Примак А.А. Указ. соч. - С. 138; Демина О.А. Указ. соч. - С. 125 - 126; Прасолова И.Г. Уголовная ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д, 2007. 198с. С. 125. Демина О.А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за дезорганизацию учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), состояние и перспективы совершенствования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2009. С. 14 - 16, 19 - 21, 23.

преступления. Тем более это соответствует сложившейся судебной практике, придерживающейся мнения об общем субъекте данного преступления. В кассационном определении Верховный Суд РФ указал прямо, что «субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ, является любое вменяемое лицо, достигшее 16 лет», без указания на его какие-либо качества.

Точка зрения о том, что субъект преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ является общим оправданна, поскольку, несмотря на то, что 99% лиц, совершивших анализируемое преступление, составляют лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы или содержащиеся под стражей, те есть специальные субъекты, к ответственности по ст. 321 УК РФ в качестве исполнителей привлекаются и иные лица. Пример. Н. осужден по ч. 2 ст. 321 УК РФ за то, что, находясь возле административного корпуса исправительной колонии, расположенной по адресу:....., стал выкрикивать призывы, обращенные к осужденным, и наносить удары ногами по входной двери в корпус. Когда сотрудник колонии потребовал от него прекратить противоправные действия, применил в отношении него насилие, ударив кулаком по лицу, причинив тем самым вред здоровью не опасный для жизни и здоровья¹.

Рассматривая субъект анализируемого преступления, особое внимание следует обратить на вопрос о квалификации группового совершения рассматриваемого преступления. В специальной литературе отмечалось, что 67% преступлений, квалифицируемых по ст. 321 УК РФ совершаются группами, в т.ч. 31% - организованными². Вместе с тем, сегодня, эти показатели не находят подтверждения судебной практикой. Фактически все анализируемые преступления совершаются единолично и только 6,4% преступлений были совершены группой лиц и по предварительному сговору. Более того, в изученной П.А. Филипповым судебной практике не отмечено

---

¹ Приговор Миасского городского суда Челябинской области от 9 апреля 2013 г. в отношении Н.// СПС «КонсультантПлюс». 2018.

² Демина О.А. Указ. соч. - С. 131.

ни одного примера квалификации действий виновных лиц по ч. 3 ст. 321 УК РФ, т.е. по признаку организованной группы.

Анализируя состав ст. 321 УК РФ следует несколько слов сказать о криминологической характеристике потерпевших лиц. Безусловно, в первую очередь, т.е. самой распространенной категорией потерпевших, будут являться сотрудники исправительных учреждений (67,3%). На втором месте члены «актива», дневальные, повара, раздатчики пищи и пр. лица, оказывающие содействие администрации исправительного учреждения (25%). Доля сотрудников СИЗО, среди потерпевших, составляет - 7,7%. Вместе с тем в судебной практике П.А. Филиппову не встретилось ни одного случая, когда потерпевшими по ст. 321 УК РФ являлись бы близкие потерпевших (сотрудника места лишения свободы и пр.).

Поэтому нет оснований для поддержки многократно высказавшейся в специальной литературе предложения, направленного на расширение круга потерпевших путем включения туда близких осужденных, оказывающих содействие администрации исправительного учреждения¹. Также заметим, что только в 13,5% изученных дел количество потерпевших составляло несколько человек, при этом в половине таких случаев пострадало от насилия либо угроз два или три человека.

Теперь обратимся к анализу субъективной стороны анализируемого преступления. В теории уголовного права она характеризуется прямым умыслом. Такая трактовка не вызывает сомнений у судов. К обязательным признакам преступления относятся цели и мотивы применения насилия или угрозы его применения. С точки зрения состава по ч. 1 ст. 321 УК РФ такой целью будет являться воспрепятствование исправлению осужденного, а мотивом - месть за оказанное таким осужденным содействие администрации исправительного учреждения. При анализе данного преступления, по ч. 1 ст.

---

¹ Прасолова И.Г. Указ. соч. - С. 11; Легостаев С.В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (сравнительно-правовой и лично-ориентированный аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2010. 165с. С. 10.

321 УК РФ обязательным мотивом при совершении посягательства будет выступать осуществление сотрудником исправительного учреждения или СИЗО своих служебных обязанностей. Квалифицированный состав анализируемого преступления содержит все 3 вышеуказанные признака. Отсутствие указанных мотивов и целей (их не установление) ведет к оправданию подсудимого по ст. 321 УК РФ, поскольку отсутствует состав преступления. В таком случае действия виновных должны квалифицироваться по статьям о преступлениях против здоровья¹.

Судебная практика исходит из обязательности установления перечисленных признаков. Так, например, приговором Свердловского районного суда г. Белгорода П. осужден по ст. 321 ч. 2 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда приговор отменила, указав следующее.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу доказыванию подлежат виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы преступления.

По смыслу ст. 321 УК РФ объективная сторона данного преступления заключается в том, что виновный нарушает нормальную деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, дополнительным объектом является здоровье личности. Если угроза или насилие применялись к сотрудникам мест изоляции или к осужденным по личным мотивам, то содеянное должно квалифицироваться по статьям о преступлениях против личности.

В судебном заседании не исследовался мотив и цель инкриминируемого П. преступления, в приговоре не отражено, на основании чего суд пришел к выводу о направленности умысла П. на дезорганизацию деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества.

---

¹ Приговор Приволжского районного суда г. Казани от 22 марта 2012 г. по делу № 1-121/2012; Постановление Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 6 июня 2013 г. по делу № 1-319; Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 12 декабря 2013 г. по делу № 22-2204/2013. // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

Не установление судом мотива и цели совершения преступления свидетельствует о неполном исследовании материалов дела².

В заключение следует обратиться к вопросу о наказуемости за совершение анализируемого преступления. Санкция статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 2 месяцев (с учетом ч. 2 ст. 56 УК РФ) до 12 лет, т.е. безальтернативно. Практика свидетельствует, что в силу повышенной общественной опасности суды обосновано назначают исключительно реальное лишение свободы. Как правило, это сроки от 1 до 4 лет (70,9%). Учитывая, что насилие в пределах объективной стороны ст. 321 УК РФ, практически во всех случаях выражалось в побоях и причинении легкого вреда здоровью, наказание, назначаемое судами является достаточно строгим, особенно если учесть декриминализацию побоев.

На втором месте по распространенности в судебной практике является наказание от 4 до 7 лет лишения свободы (19,73%), на третьем - от 7 до 10 лет лишения свободы (7,7%), реже всего назначается наказание в виде лишения свободы от 2 месяцев до 1 года (1,67%).

Назначение наказания свыше 10 лет лишения свободы в изученной судебной практике нам не встретилось.

2.3. Отграничение дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) от смежного состава преступления (ст. 212 УК РФ)

Основное место в правоприменительной деятельности принадлежит квалификации преступлений¹. Однако она невозможна без того, чтобы правоприменитель (судья, следователь, дознаватель) не уяснил смысл и

---

² Приговор Белгородского районного суда в отношении П. // «Обзор судебной практики по уголовным делам за май 2008 года» (подготовлен Белгородским областным судом) / СПС «КонсультантПлюс». 2018.

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki>. - Кудрявцев В.Н., Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений. (дата обращения: 02.10.2018 г.).

содержание конкретной уголовно-правовой нормы. В связи с этим возникает насущная потребность в разграничении смежных составов преступлений.

Сегодня правоприменительная практика стоит перед серьезной проблемой, суть которой состоит в отграничении преступлений: дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) и массовые беспорядки, совершаемых осужденными на территории исправительного учреждения (ст. 212 УК РФ). Как свидетельствует практика, оба преступления, в исправительных учреждениях, зачастую совершаются в совокупности, однако при их регистрации учитываются два разных преступления. Вместе с тем порядок их регистрации не является безусловным основанием для их разграничения с точки зрения вопросов квалификации.

Первым и наиболее важным основанием в процессе разграничения рассматриваемых составов преступлений является объект, на который посягают данные преступления.

Мы не предвидим сложностей в определении видового и родового объектов, рассматриваемых преступлений. Сложности, по-нашему мнению, подстерегают правоприменителя при определении основного объекта преступлений. В случае с массовыми беспорядками таковым выступает общественная безопасность, являющаяся одним из элементов национальной безопасности и конкретизирующаяся в степени защищенности государства, общества и личности, исключительно от общеопасных угроз внутреннего характера¹.

Что касается действий, дезорганизующих нормальную деятельность исправительных учреждений, то объектом их посягательств являются общественные отношения, обеспечивающие устойчивую деятельность органов государственной власти в сфере управления. Несмотря на имеющиеся существенные различия по отмеченному основанию, в обоих случаях дополнительным объектом выступают такие блага, как жизнь,

---

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki>. - Общественная безопасность. (дата обращения: 02.10.2018 г.).

здоровье, честь, достоинство, безопасность личности потерпевшего².

Главная проблема, связанная с разграничением состоит в том, что объективная сторона анализируемых составов преступлений выражается в активных действиях, связанных с применением насилия. При этом насилие, как нормообразующий признак, закрепленный в ч. 1 ст. 212 УК РФ и ч. 3 ст. 321 УК РФ, включает в себя причинение вреда здоровью различной степени тяжести. При этом, как при массовых беспорядках, так и при дезорганизации деятельности, применение насилия возможно в отношении неопределенного круга лиц, т.е. как к лицам, отбывающим наказание в исправительном учреждении, так и к его сотрудникам и персоналу.

При анализе судебной практики по рассматриваемой категории дел напрашивается вывод о том, что к мотивам совершения массовых беспорядков относится ряд обстоятельств:

- неудовлетворительные социально-экономические условия жизни;
- недостатки в деятельности властных органов;
- политический экстремизм и национальная рознь;

- хулиганские мотивы, чувства зависти, злобы, мести, самосохранения и пр¹. Исключение может составлять недовольство деятельностью администрации исправительного учреждения, а так же ее должностных лиц, в случае, если эта деятельность имеет противозаконный характер. Указанные мотивы являются характерными и для дезорганизации деятельности учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Следует так же признать, что надежным критерием разграничения данных составов не может признаваться и цель совершения противоправных деяний, т.к. субъективная сторона преступления (ст. 212 УК РФ), не содержит специального указания на цель совершения преступления. Вместе с тем судебная практика идет по пути признания целью совершения массовых

---

² Буркина О.А., Ситдикова В.А. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: проблемы отграничения от смежных составов преступлений // Российский следователь. 2014. № 16 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki>. - Общественная безопасность. (дата обращения: 02.10.2018 г.).

беспорядков мести за сотрудничество осужденных с администрацией исправительного учреждения либо мести за добросовестное выполнение сотрудниками исправительного учреждения своих служебных обязанностей, ответственность за которые предусмотрена ст. 321 УК РФ.

Отграничение указанных составов, по нашему мнению, необходимо осуществлять по количественному критерию. Данный критерий является одним из признаков разграничения массы лиц, принимающих участие в совершении рассматриваемых преступлений. Численность лиц, участвующих в совершении противоправных действий имеет значение для квалификации преступления (ст. 212 УК РФ). Исходя из того, сколько людей в толпе, можно судить о том какой вред (меньший или больший) может причиниться охраняемым объектам. Как отмечалось выше, предусмотренные ч. 3 ст. 321 УК РФ противоправные деяния могут совершаться так же и в составе организованной группы, за исключением случаев, когда такая группа вооружается в целях совершения насилия, а, следовательно, преступление, квалифицируемое по ст. 321 УК РФ, подлежит переквалификации на более тяжкое - бандитизм (ст. 209 УК РФ)¹. Так же, нельзя исключить возможность участия организованной группы в совершении массовых беспорядков. Кроме того, массовые беспорядки вполне способны перерасти в групповые неповиновения осужденных, приготовившихся к осуществлению разового акта.

Мы поддерживаем точку зрения А. Соловьева, состоящую в том, что при массовых беспорядках количество людей должно быть таково, чтобы иметь возможность прекратить движение транспорта, осужденных по территории исправительного учреждения, помешать проведению культурно-воспитательных массовых мероприятий, расстроить деятельность различных подразделений исправительного учреждения, т.е. установить свой контроль

---

¹ Хохрин С.А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2011. 198с. С. 54.

за ситуацией на определенной территории². При этом даже изучение зарубежных правопорядков, свидетельствует о том, что только в отдельных странах законодатель идет по пути определения количества людей. Так, например, в штате Техас (США) уголовное законодательство термином «учинение беспорядков» понимается скопище семи и более лиц¹.

Поэтому, для решения проблемы отграничения исследуемых составов преступлений, считаем необходимым включить в ч. 1 ст. 212 УК РФ указание на место совершения преступления в качестве факультативного признака:

«1. Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся погромами, насилием, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия или предметом используемых в качестве такового, взрывных устройств или взрывчатых веществ, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно их организация в исправительных учреждениях, - ...».

Считаем целесообразным включить в примечание к ст. 212 УК РФ понятия «массовые беспорядки в исправительном учреждении» с учетом зарубежного опыта в следующем виде:

«Примечание. Под массовыми беспорядками в исправительном учреждении следует понимать неповиновение осужденных и лиц, содержащихся под стражей, сопровождающихся погромами, насилием, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия или предметов используемых в качестве такового, взрывных устройств или взрывчатых веществ, сопровождающихся оказанием вооруженного сопротивления представителям власти, а равно их организация в исправительных учреждениях». Так же считаем целесообразным включить в примечание указание на возможные последствия, перечисляемые А. Соловьевым в его статье.

---

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ, 2009. 763с. С. 276.

¹ Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 65.

Анализируя правоприменительную деятельность мы выявили проблему, связанную с отграничением преступления (ст. 321 УК РФ), от побега, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 3 ст. 313 УК РФ). В связи с этим уместно будет вспомнить, что ч. 3 ст. 321 УК РФ также предусматривает уголовную ответственность за применение к сотруднику исправительного учреждения либо осужденному насилия, опасного для жизни и здоровья.

Считаем, что разграничение перечисленных преступлений следует проводить по непосредственному объекту. В зависимости от места расположения исследуемых составов в определенной главе уголовного кодекса РФ, объектом на которое посягает преступление, предусмотренное ст. 313 УК РФ является стабильное функционирование судов по исполнению наказания в виде лишения свободы, а также функционирование органов досудебного следствия, а так же дознания по обеспечению задержания подозреваемого и исполнения такой меры пресечения, как заключение и содержание под стражей, как условия обеспечения уголовного преследования и правосудия. Еще раз оговоримся, что в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ выступает процесс нормального функционирования учреждений, обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы, как неотъемлемой части уголовно-исполнительной системы.

По мнению таких авторов, как Н.К. Рудый¹, А.А. Примак², А.И. Чучаев и

---

¹ Рудый Н.К. Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, посягающие на служебную деятельность и безопасность должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Российский следователь. 2008. № 13. //СПС «КонсультантПлюс». 2018.

² Примак А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2003. 24с. С. 16.

А.И. Друзин³, существует настоятельная потребность в перемещении ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), из главы «Преступления против порядка управления» в главу «Преступления против правосудия» УК РФ. Данная точка зрения уже рассматривалась нами в предыдущих параграфах. Обоснованием такого предложения служит то обстоятельство, что под правосудием (в широком смысле слова) следует понимать нормальную деятельность органов досудебного следствия, а так же дознания - по всестороннему и полному расследованию преступлений, а судов - по правильному разрешению дел и федеральной службы исполнения наказаний - по исполнению судебных решений. Из этого следует, что граница между объектами анализируемых преступлений весьма условна.

Обращаясь к вопросу отграничения составов преступлений по объективной стороне, можно сказать, что каждое из подвергнутых анализу преступлений выражается в форме насилия, опасного для жизни и здоровья, то есть активного действия. Специфика заключается в том, что ч. 3 ст. 321 УК РФ предусматривает причинение вреда здоровью всех степеней тяжести, тогда как объективная сторона ч. 3 ст. 313 УК РФ охватывает собой причинение исключительно легкого и средней тяжести вреда здоровью. Причинение же тяжкого вреда здоровью требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ¹.

Заметим, что не редко суды игнорируют то обстоятельство, что при совершении анализируемых преступлений в совокупности, ч. 3 ст. 313 УК РФ поглощает норму, предусмотренную ч. 3 ст. 321 УК РФ. Достаточно красноречивым примером служит Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2007 г. № 89-О07-22, в котором судебная инстанция согласилась с правильностью квалификации деяний осужденного по ч. 1 ст.

---

³ Друзин А.И., Чучаев А.И. Деорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (проблемы законодательного регулирования) // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 4 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

¹ Уголовное право РФ. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М., 2009. 875с.

313 УК РФ и ч. 3 ст. 321 УК РФ². Однако более внимательный анализ документа позволяет утверждать, что действий виновного лица развивались в такой последовательности: 1) обсуждение плана побега, 2) применение насилия в отношении сотрудника, 3) совершение побега. Приведенные обстоятельства подтверждаются имеющимися в деле свидетельскими показаниями. Из содержания судебного решения следует, что в план побега включал умышленную расправу с сотрудниками исправительного учреждения. Все это позволяет сделать вывод о неверной квалификации судом действий преступника, а, следовательно, незаконного и необоснованного решения суда.

Отмечая возникшее противоречия и определяя возможные пути его разрешения, считаем целесообразным разработку Верховным Судом РФ постановления «О судебной практике рассмотрения законодательства об ответственности за побег». В нем обязательно должны присутствовать два пункта следующего содержания:

1. «Побег с применением насилия, повлекшего умышленное причинение потерпевшему легкого или средней тяжести вреда здоровью, а также тяжкого вреда здоровью, охватывается ч. 3 ст. 313 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. ст. 115, 112 или 111 УК РФ не требует.

В случае если при побеге потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений - по ч. 3 ст. 313 УК РФ и по ч. 4 ст. 111 УК РФ».

2. «Побег из места лишения свободы, из-под стражи или из-под ареста, совершенный с применением насилия, опасного для жизни или здоровья сотрудника либо персонала места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного или лица, содержащегося под стражей, с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им

---

² <https://dogovor-urist.ru> - Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2007 г. № 89-О07-22. (дата обращения: 02.10.2018 г.).

общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 313 УК РФ без ссылки на ч. 3 ст. 321 УК РФ.

ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СТ. 321 УК РФ)

3.1. Причинный комплекс преступности, посягающей на нормальную деятельность исправительных учреждений

Дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), всегда рассматривается как преступление, непосредственно посягающее на нормальную деятельность исправительных учреждений. Изучению причин его совершения уделяется самое пристальное внимание¹. Они могут крыться как в невыполнении или ненадлежащем выполнении администрацией этих учреждений обязанностей по надлежащему исполнению наказания, так и в общественно опасном настрое и поведении отбывающих наказание. Концентрация негативных

---

¹ Костюк М. Объект уголовно-правовой охраны в исправительных учреждениях // Законность. 1999. № 10. С. 32.

факторов должна быть, во-первых, совокупной, во-вторых, критической, в-третьих, найти преломление в личных качествах индивида², чтобы «вылиться» в преступление.

Для эффективной борьбы с преступностью необходимо изучение причин, послуживших ее возникновению, характерных как для каждой сферы общества в отдельности, так и для всех вместе взятых.

Анализ опубликованных судебных решений позволяет говорить о причинах преступности, которые можно разделить по сферам жизнедеятельности общества:

- социально-демографические (урбанизация; миграция; изменение половозрастной структуры общества);
- экономические (противоречия между экономическими потребностями и возможностями общества; поляризация населения по уровню доходов);
- социальные или социально-психологические (низкий уровень правосознания; религиозная, национальная, этническая нетерпимость; распространение девиантного поведения; утрата доверия к правоохранительным органам, осуществляющим борьбу с преступностью; правовой нигилизм; утрата признанных общечеловеческих идеалов);
- правовые (аномия - бездействие законов; нестабильность законодательства; законодательная недооценка общественной опасности отдельных видов преступлений);
- политические (нестабильность политического режима и уголовной политики государства; борьба за власть; коррумпированность государственных органов);
- организационные (высокий уровень латентной преступности; низкий уровень раскрываемости преступлений; слабый уровень взаимодействия между правоохранительными органами);
- медицинские (высокий удельный вес умственно недоразвитого

---

² Новикова Ю.В. Понятие «криминогенный объект» и его место в структуре криминологической характеристики преступности (преступлений) // Рос. следователь. 2015. № 23.

населения - патологический характер заболеваний; необеспеченность качественным медицинским обслуживанием населения).

Причины совершения рассматриваемого преступления также можно подразделить по сферам жизнедеятельности общества на социально-демографические, социальные или социально-психологические и экономические.

Социально-демографическая. Сюда относится качественный состав осужденных, содержащихся в уголовно-исполнительных учреждениях. Преступная субкультура подпитывает криминогенные мотивации осужденных, и в то же время, чем больше носителей этой мотивации, тем более сильна преступная субкультура, которая в определенные исторические периоды может угрожать и действительно подчинить себе общечеловеческую¹. Принудительный способ создания социальной общности при наличии преступной субкультуры провоцирует социальную стратификацию - размежевание осужденных на несколько категорий, участники которых различаются по таким признакам, как объем неформальной власти, характер отношений с другими осужденными, образ жизни колонии. Социальное положение осужденного в такой иерархии предполагает зависимость одного слоя общества от другого. Чем ниже способность лица противостоять угрозам и насилию, тем ниже его положение. Самый низший слой образуют так называемые опущенные - лица, подвергшиеся насильственному гомосексуализму.

Социальная или социально-психологическая. Как правило, основная часть осужденных, совершающих преступления, предусмотренные ст. 321 УК РФ, отрицательно характеризуется администрацией исправительных учреждений, которая при этом руководствуется сведениями о личности¹.

---

¹ Филиппова О.В. К вопросу о детерминантах преступности в местах лишения свободы // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2007. № 297. С. 226.

¹ Беляков А.В. Криминалистическая характеристика дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестн. Владимирск. юрид. ин-та ФСИН России. 2009. № 1(10). С. 9 - 14.

Преступная субкультура путем деления общества на слои не позволяет осужденным встать на путь исправления, что является целью уголовного наказания. Осужденные вынуждены следовать правилам преступной субкультуры, а стремление «влииться в коллектив» без потери собственного достоинства «толкает» на поступки, далеко не способствующие исправлению. Таким образом, преступление, направленное на дезорганизацию деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, совершается к тому же с целью занять авторитетное положение в коллективе осужденных. Чаще такая цель встречается у несовершеннолетних осужденных, для которых характерна искаженная оценка ситуации. С одной стороны, повод для совершения деяния воспринимается острее, с другой - разрешение конфликтной ситуации предполагается преимущественно противоправным путем.

Помимо социальной стратификации в воспитательных колониях особо негативную реакцию вызывает поведение осужденных, активно содействующих администрации учреждения, которая нередко становится причиной совершения рассматриваемого преступления¹.

Экономическая. Значимость материальных ресурсов возрастает в связи с их ограниченностью, отношения по поводу их распределения обостряются. На основе таких конфликтов возможно применение насилия в отношении тех осужденных, которые не пожелают «делиться с авторитетами». Так называемый общак, выступающий как материальная основа объединения осужденных, требует внесения всех имеющихся материальных ресурсов. Только последующее распределение этих ресурсов среди осужденных осуществляется согласно занимаемому статусу, а это означает неизбежное несоответствие между внесенным и полученным. Ситуация может вызывать как недовольства, пресекаемые деяниями, предусмотренными ч. 1 или 3 ст.

---

¹ Бельский А.И., Демченко Н.В. К вопросу о причинах совершения преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), и мерах его предупреждения // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. С. 66.

321 УК РФ, так и смирение с существующими правилами из-за боязни лишиться групповой защищенности и оказаться в изоляции².

Проверка сотрудниками Генеральной прокуратуры Российской Федерации выявила большое количество нарушений в работе уголовно-исполнительной системы Ростовской области³. Так, например, в следственных изоляторах (1,2) не соблюдается требование УИК РФ об обеспечении санитарной площади - 4 кв. м/человек. Фактический размер площади, отведенный на одного человека составляет менее 3-х кв. м, а в ряде учреждений (КП-8, ИК-18, ИК-5) - от 1 кв. м до 1,9 кв. м.

Нередки случаи, когда осужденные и заключенные под стражу не обеспечены индивидуальными спальными местами (СИЗО-1): камера № 23 рассчитана на 30 спальных мест, а содержится в ней 42 человека. Как следствие, не имеющие спальных мест и постельных принадлежностей заключенные спят на полу или самодельно организуют спальные места в виде гамака.

Так же отмечаются факты грубого нарушения требований ст. 33 Федерального закона № 103-ФЗ, регламентирующего порядок раздельного размещения осужденных различных категорий и арестованных (СИЗО-1, СИЗО-2 и СИЗО-3). Например, в СИЗО-1 в камере № 6 М., обвиняемый по ст. 228,234 УК РФ, и К., обвиняемый по ст. 186 УК РФ, содержались совместно с К., А. и Р., привлекаемыми к уголовной ответственности за убийство и разбой. Помимо этого, М., Ч. и Р. ранее содержались в местах лишения свободы, а другие заключенные под стражу ранее лишение свободы не отбывали. В камере № 7 С. и Л., подозреваемые в совершении преступлений, предусмотренных ст. 126, ч.2 ст. 321 УК РФ, содержались совместно с С., Ш., К., арестованными в связи с совершением преступлений

---

² Сухарев С.Н. Типичные ситуации, предшествующие совершению несовершеннолетними осужденными дезорганизации деятельности, учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1(84). С. 111 - 114.

³ О направлении Плана основных мероприятий по устранению недостатков, выявленных в ходе проверки работниками Ген. прокуратуры РФ ГУФСИН России по РО, в декабре 2008 г.: указание ГУФСИН России по Ростовской области от 20.01.2009 № 62/14/1-332.

небольшой и средней тяжести.

Вывод. Подобные нарушения создают все условия для совершения рассматриваемого преступления осужденными и, более того, их родственниками, друзьями, иными лицами.

3.2. Предупреждение преступности, посягающей на деятельность исправительных учреждений

Являясь одной из задач уголовного права, предупреждение преступлений представляет собой комплекс целенаправленных мер, воздействующих на причины и условия преступности с целью их устранения, недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений.

Виды деятельности по предупреждению преступлений:

- профилактика - устранение причин и условий преступности на этапе недопущения преступной мотивации;
- предотвращение - своевременное выявление фактов замысла преступления и приготовления к его совершению;
- пресечение - реагирование на уже начавшееся преступное поведение.

Порядок осуществления профилактики регламентируется соответствующей Инструкцией, утвержденной Приказом Минюста России от 20.05.2013 г. № 72 (далее по тексту-Инструкция)¹.

К профилактическим мерам преступности, предусмотренной ст. 321 УК РФ, следует отнести устранение отмеченных в параграфе 3.1. настоящей работы условий и причин:

- борьба с распространением криминальной субкультуры, искоренение ее идейно-нравственной базы (ей будет посвящен следующий параграф

---

¹ Приказ Минюста России от 20.05.2013 г. № 72 (ред. от 15.08.2016 г.) «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

настоящей работы);

- улучшение социально-бытовых условий отбывания осужденными наказания, повышение качества медицинского обслуживания;

- совершенствование законодательной и ведомственной нормативно-правовой базы, повышение степени взаимодействия с другими правоохранительными органами;

- дополнительная профессиональная подготовка работников уголовно-исполнительной системы, повышение степени внутренней организованности исправительных учреждений, недопущение халатности;

- комплекс психологических мероприятий по пресечению деятельности преступных групп, ослаблению их негативного влияния, распространяемого на основную массу осужденных, нейтрализации преступных «авторитетов».

Последнее особенно важно, поскольку эта категория осужденных зачастую необоснованно идеализируются и под предлогом отстаивания прав осужденных, провоцирует действия, дезорганизующие деятельность исправительного учреждения, используя сложившуюся обстановку для выдвижения требований о послаблении требований режима, предоставлении им льгот и преимуществ, повышения своего авторитета, насаждения норм криминальной субкультуры, ослабления авторитета администрации исправительных учреждений¹.

Важную роль играет индивидуальная профилактика - воздействие на тех лиц, от которых можно ожидать совершения преступления, а также на окружающую их среду. В данном случае индивидуальное предупреждение будет пенитенциарным, поскольку проводится в отношении лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Пенитенциарное предупреждение нацелено на изменение личности преступника в сторону вытеснения ее негативной направленности и развитие компонента позитивной направленности посредством целенаправленного исправления мерами уголовно-исполнительного

---

¹ Бельский А.И., Демченко Н.В. Указ. соч. С. 67.

характера. Идеальный результат такого вида предупреждения - ресоциализация лица, отказ от противоправного поведения и возвращение в социум.

Одним из действенных методов индивидуальной профилактики является постановка осужденных на профилактический учет (п. 26 Инструкции). Следует подчеркнуть, что такая постановка не является ответственностью в собственном смысле этого слова, однако она ведет к дополнительным ограничениям в виде ужесточения контроля за осужденным, состоящим на таком учете, и тем самым предостерегает его о возможной юридической ответственности в случае изменения характера поведения к худшему. Поэтому нахождение на профилактическом учете можно рассматривать как состояние предварительной, упреждающей ответственности, открывающее возможность: для осужденного - изменить свое поведение к лучшему, для сотрудников исправительного учреждения - способствовать такому изменению путем систематического и комплексного воспитательно-предупредительного воздействия на каждое лицо, состоящее на профилактическом учете.

Для обоснованной постановки осужденного на профилактический учет и грамотного осуществления профилактической работы необходимо обеспечить по возможности всестороннее изучение его личности. Ученые-криминологи полагают, что «изучение осужденных в исправительных учреждениях представляет собой одно из основных направлений деятельности этих учреждений и выступает в качестве одного из важных условий обеспечения их эффективности»¹. Важнейшими средствами изучения личности осужденного, по оценке цитируемых авторов, являются анализ материалов дела, индивидуальные беседы, наблюдения, опросы родственников и др.

Таким образом, современное состояние оперативной обстановки в

---

¹ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Преступление и наказание. Криминологический анализ. - М., 2014. 577с. С. 254.

местах лишения свободы свидетельствует о необходимости активизации профилактической работы в отношении спецконтингента.

Отметим, что деятельность по профилактике дезорганизации деятельности исправительного учреждения состоит, как правило, из двух стадий:

1) Стадия предотвращения. Ее реализация происходит на этапе обнаружения у осужденного умысла на совершение преступления или иного правонарушения. Заключается она в осуществлении действий превентивного характера, направленных на недопущение реализации им своих противоправных (преступных) замыслов.

2) Стадия пресечения, которая реализуется при обнаружении совершения осужденными подготовительных действий, направленных на претворение в жизнь своих преступных или иных противоправных намерений.

Что касается мер, имеющих целью предотвращение рассматриваемого преступления, сюда относятся:

- повышение уровня профессионального и общего образования осужденных, внедрение новых, инновационных методов и приемов воспитательной работы с ними;

- создание в местах лишения свободы, на качественно новом уровне, психолого-педагогических служб;

- выработка практических рекомендаций по подготовке программ групповой и индивидуальной работы с осужденными;

- трудовая занятость;

- усиленная позитивная нагрузка, как результат трудового соревнования, ведущая к сплочению и объединению осужденных в деле разрешения возникающих задач и проблем;

- улучшение психиатрического обслуживания осужденных;

- своевременное выявление и постановка на учет лиц, страдающих различными видами психических аномалий, алкоголизмом, наркоманией

и пр.

Таким образом, работа по профилактике противоправных действий осужденных должна носить комплексный, планомерный и системный характер, осуществляться во взаимодействии со всеми заинтересованными подразделениями и службами исправительных учреждений. В силу своей многоаспектности и постоянной изменчивости решение данной проблемы возможно только в тесном контакте науки и практики.

3.3. Предупреждение и нейтрализация влияния криминальной субкультуры, как элемент профилактики преступности, посягающей на деятельность исправительных учреждений

Известно, что криминальная субкультура занимает особое место в общественном сознании, оказывая значительное влияние на отдельных ее представителей, особенно лиц, содержащихся в местах заключения. Изучение рассматриваемой проблемы актуализируется тем, что преступные традиции и обычаи в большинстве случаев противоречат нормам законодательства Российской Федерации. Так, в последнее время активно обсуждаются проблемы криминальной субкультуры, связанные с идеологией так называемого АУЕ, смысл которой заключается в стремлении ее апологетов следовать «тюремным законам», пропагандировать их и в конечном итоге культивировать параллельную структуру власти, формируя привлекательность преступного образа жизни.

Разновидностью криминальной субкультуры и указанной идеологии является и тюремная (пенитенциарная) субкультура, получившая распространение в исправительных учреждениях¹ и следственных

---

¹ Анфиногенов В.А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2016. 119с. С. 65; Кутякин С.А. Криминальная субкультура в местах лишения свободы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 4. С. 25 - 29; Шильников И.А. Влияние криминальной субкультуры на личность преступника-рецидивиста // Российский следователь. 2017. № 8. С. 50 - 53.

изоляторах. Традиции этой криминальной субкультуры оказывают влияние на характеристики преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в т.ч. предусмотренной ст. 321 УК РФ, обуславливают высокую латентность таких преступлений, способствуют оказанию противодействия уголовному преследованию, а также затрудняют реализацию назначения уголовного судопроизводства. Именно криминальная субкультура в местах лишения свободы и содержания под стражей существенно осложняет борьбу с преступностью, поскольку многие подозреваемые и обвиняемые, находящиеся под стражей, привлекаются к уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Безусловно, что лица, впервые привлекаемые к уголовной ответственности, попадают под воздействие «бывалых» сокамерников и других лиц. В ходе общения с представителями преступной среды они быстро обретают криминальный опыт и навыки.

Как утверждают криминологи, противозаконная деятельность, лидеров тюремного мира, имеющая целью установление неформального воздействия на основную массу осужденных, является основой противодействия администрации исправительного учреждения².

Культивируемая преступными группами под руководством т.н. авторитетов и лидеров, криминальная субкультура постоянно детерминирует свое распространение в местах лишения свободы и изоляторах. Элементами криминальной субкультуры в этих учреждениях являются:

- отнесение ее представителей к определенным группам («мастям»);
- обладание представителями субкультуры отличительными чертами (прозвища, татуировки, жаргон);
- наличие основных «законов» и традиций субкультуры¹. Так, с самого первого дня содержания под стражей практически все подозреваемые

² Яковлев Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. - Елец, 2006. - С. 4.

¹ <http://www.fsin.su>. - Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы (дата обращения: 20.02.2018 г.).

(обвиняемые) стремятся к четкой стратификации, которая обусловливается криминальной субкультурой, противопоставляемой правоохранительной и защитной функции современного государства. Например, отказ от дачи показаний, сотрудничества с правоохранительными органами являются обязательными к исполнению, с точки зрения традиций уголовно-преступной среды. Так, например, О.М. Писарев выделяет, как минимум четыре субкультурные группы («мужики», «обиженные», «блатные», «красные»), соответствуют в полной мере стратификации обвиняемых и подозреваемых, находящихся под стражей². В таком случае круг их общения складывается в соответствии с принадлежностью к соответствующей группе, что в дальнейшем оказывает влияние на их характер поведения.

Изучение рассматриваемого вопроса позволило выделить причины массового распространения данного явления в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Так, важное значение при регулировании негативных процессов, протекающих в среде подозреваемых и обвиняемых, имеют мнимые принципы криминальной субкультуры, воплощающие в себе природу их взаимоотношений. основополагающие начала, лежащие в основе криминальной субкультуры, используются на практике как наиболее общие ориентиры поведения (справедливость, взаимная ответственность, порядочность, честность, приоритет публичных интересов над частными). При этом они получают закрепление в так называемых прогонах и обращениях лидеров уголовно-преступной среды к лицам, содержащимся в местах заключения.

Не вызывает сомнений тот факт, что криминальная субкультура имеет ярко выраженную социальную природу возникновения, целью которой является удовлетворение интересов и потребностей. Для реализации этих потребностей субъектам, содержащимся под стражей, необходимо регулировать отношения, складывающиеся в специфических условиях

---

² Писарев О.М. Психология пенитенциарного социума: Учеб. пособие. - Томск: Диво, 2007. 298с. С. 15 - 30.

изоляции. Данные потребности чаще всего законодательно запрещены, поэтому не могут быть реализованы с помощью правовых норм. Поэтому возникает необходимость в использовании положений криминальной субкультуры.

Другими словами, распространение субкультуры закрытой социальной группы в условиях изоляции является объективной реальностью, будь то криминальная, тюремная или любая другая субкультура. Так, установлено, что в среде подозреваемых, обвиняемых и осужденных, являющихся мусульманами, имеет место распространение нетипичной субкультуры, обусловленной религиозными воззрениями. Нередко совместное существование криминальной субкультуры и тюремно-религиозной субкультуры влечет возникновение конфликтов между их представителями из-за расхождений в идеях и потребностях.

Таким образом, к факторам, обуславливающим возникновение и распространение криминальной субкультуры относятся иерархичность криминальных структур, регулирование отношений между их представителями, необходимость удовлетворения потребностей, длительные сроки содержания, условия изоляции, негативное отношение к правоохранительным органам.

В целях разработки эффективных средств противодействия распространению криминальной субкультуры считаем целесообразным выделить наиболее общие обстоятельства, обуславливающие ее возникновение и существование: экономическая основа («воровской общак») и боязнь расправы за нарушение криминальных «законов». Так, зачастую боязнь возмездия за нарушения указаний авторитетов уголовно-преступной среды бывает гораздо сильнее, чем боязнь наказания, предусмотренного действующим законодательством. Денежные средства «воровского общака» направляются на приобретение продуктов питания, табачных изделий и т.д., которые в дальнейшем передаются подозреваемым, обвиняемым и осужденным для удовлетворения их потребностей. Тем самым представители

уголовно-преступной среды проявляют «заботу» о сокамерниках, преследуя цели дальнейшего распространения криминальной субкультуры.

Поэтому комплекс мероприятий по противодействию криминальной субкультуре должен быть направлен на подрыв ее экономических основ и принятие мер по предупреждению и нейтрализации влияния лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды.

В условиях исправительного учреждения СИЗО содержание и структура комплекса профилактических мероприятий располагает своими особенностями, обусловленными изоляцией от общества, специфическими функциями, возлагаемыми на администрацию учреждения, а так же некоторыми ограничениями прав лиц, содержащихся под стражей. Проведенное Б.А. Поликарповым исследование¹ свидетельствует, что в комплекс средств воздействия должны входить следующие меры: режимные мероприятия (усиление надзора, обеспечение изоляции и др.); оперативно-розыскные мероприятия; организационно-технические мероприятия (оборудование и использование системы видеонаблюдения, проведение совместных совещаний и рабочих встреч, меры управленческого характера и др.); профилактические мероприятия (проведение разъяснительных бесед, правовое просвещение, применение мер дисциплинарного характера и воспитательного воздействия, взаимодействие с общественными организациями, религиозными конфессиями, родственниками и др.). Большое значение имеют и уголовно-правовые меры.

Так, использование мер уголовно-правового характера в комплексе с иными является достаточно эффективным средством противодействия влиянию авторитетов уголовно-преступной среды на подозреваемых, обвиняемых, осужденных. Такое влияние практически всегда сопровождается угрозой применения физического насилия в целях воспрепятствования исправлению осужденного или из мести за оказываемое

---

¹ Поликарпов Б.А. Противодействие уголовному преследованию и криминалистические методы его преодоления: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2017. 231с. С. 112 - 148.

им содействие администрации исправительного учреждения. Поэтому за совершение таких действий предусмотрена уголовная ответственность по ст. 321 УК РФ.

Оперативно-розыскные мероприятия должны быть направлены на выявление лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды и содействующих им лиц, а также предупреждение и пресечение их противоправных намерений. С помощью ОРМ возможно получить личностноориентирующие сведения о незаконном воздействии со стороны представителей уголовно-преступной среды, подготовке протестных акций и др. Особое внимание следует уделять деятельности по разобщению групп, имеющих отрицательную направленность. Безусловно, что умелое и грамотное установление внешних и внутренних разногласий, противоречий в отношениях между группами осужденных и содержащихся под стражей и внутри них окажет разрушающее воздействие на имеющиеся долговременные связи, поможет развить неприязненные отношения. Вместе с тем следует подчеркнуть, что недопустимым является применение приемов, влекущих унижение человеческого достоинства, обман, введение в заблуждение.

Обеспечение изоляции в исправительных учреждениях и СИЗО лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды является надежной мерой предупреждения влияния криминальной субкультуры на остальных подозреваемых и обвиняемых.

В целях недопущения правонарушений подозреваемый (обвиняемый) за неоднократные нарушения может быть поставлен на профилактический учет как лицо, организующее и провоцирующее групповое противодействие законным требованиям администрации, а также склонное к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка исправительного учреждения и СИЗО, в том числе с целью противодействия уголовному преследованию.

Нельзя забывать о мероприятиях по совершенствованию ведомственной

и законодательной нормативной правовой базы, повышение эффективности деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы и степени их взаимодействия с другими правоохранительными органами в целях получения оперативных данных о преступных намерениях лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды, негативно влияющих на лиц, содержащихся под стражей.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать некоторые выводы. Средства противодействия криминальной субкультуре разнородны, их перечень достаточно широк, и они должны применяться комплексно. Так, в этом комплексе уголовное преследование является порой эффективным, но далеко не единственным из средств противодействия криминальной субкультуре и неэффективным в случае его использования изолированно, вне комплекса мер. В то же время уголовное преследование не только за насилие, но и за угрозу применения такового в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных является одним из самых надежных и эффективных уголовно-правовых средств противодействия криминальной субкультуре в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Необходимо помнить, что профилактические мероприятия наиболее эффективны и оказывают положительное воздействие на поведение субъектов противодействия и на всю обстановку в исправительном учреждении и в СИЗО. И здесь, прежде всего наиболее эффективны меры правового просвещения и правового информирования, издание и распространение памяток и т.п. В содержании соответствующих бесед и памяток, кроме прочего, обязательно должен присутствовать информационный блок предупреждения о строгой юридической ответственности.

Специфическая обстановка в исправительном учреждении и в СИЗО обуславливает необходимость предупреждения и нейтрализации негативного влияния как «авторитетов» уголовно-преступной среды, так и всей субкультуры в целом на подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Поэтому разработка и реализация комплекса уголовно-правовых,

оперативно-розыскных, режимных, профилактических и организационно-технических мер преодоления негативного влияния криминальной субкультуры являются важным средством обеспечения законности и правопорядка в данной сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог рассмотрению проблем законодательной конструкции ст. 321 УК РФ и вопросов ее применения сформулируем выводы и предложения:

1. Деятельность исправительных учреждений, является многоаспектной (прежде всего, административно-распорядительной), регламентируемой соответствующими нормативно-правовыми актами, постоянно осуществляемой администрацией исправительного учреждения деятельностью, конечной целью которой является исправление осужденных.

2. В настоящее время существует настоятельная необходимость в выделении специальной группы общественно опасных деяний, совершаемых, в исправительных учреждениях, с использованием понятия – «пенитенциарные преступления». Под пенитенциарными преступлениями следует понимать содержащиеся в УК РФ противоправные деяния, объектом преступного посягательства которых являются общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний, совершаемые в исправительных учреждениях осужденными или следственно-арестованными лицами.

3. Считаю необходимым включить в систему уголовного законодательства отдельную главу УК РФ, назвав ее «Преступления против порядка исполнения уголовного наказания», сгруппировав в нее преступления, имеющие своей направленностью порядок исполнения уголовного наказания. При этом необходимо предусмотреть ответственность за посягательство на персонал исправительного учреждения в отдельных нормах УК, а так же разработать самостоятельную норму,

регламентирующую ответственность за применение насилия в отношении осужденных, вставших на путь исправления.

4. Если исходить из степени уголовно-правовой охраны, то статья 321 УК РФ уравнивает наказание преступников и государственных служащих, исполняющих свои служебные обязанности в сложнейших условиях. Именно поэтому противоречит правилам юридической техники сохранение в УК РФ ответственности за насилие в отношении персонала исправительного учреждения и отбывающих наказание осужденных в одной статье, т.к. в этом случае преступное посягательство распространяется на различные объекты.

5. Не аттестованные сотрудники работают в чрезвычайно сложных условиях, поскольку они постоянно общаются с массой осужденных, что в свою очередь предопределяет повышенную опасность такого общения в силу возможного насилия с их стороны. Поэтому считаем возможным и обоснованным включить в понятие «сотрудник места лишения свободы или места содержания под стражей» помимо аттестованных сотрудников исправительного учреждения, вольнонаемный персонал, выполняющий обязанности по охране, обеспечению режима содержания осужденных лиц, медицинскому обслуживанию, питанию, трудовому использованию и пр.

6. Осуществленный анализ диспозиций ч. 1 и 2 ст. 321 УК РФ позволяет прийти к следующему выводу:

А) законодатель допустил не совсем корректную формулировку вышеуказанных диспозиции, поскольку в них, по сути, ведется речь о составах преступлений, являющихся самостоятельными. Один состав связан с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья (материальный состав). Другой, представляет собой угрозу насилия не опасного для жизни и здоровья (формальный состав). Естественно, что степени их общественной опасности имеют существенное отличие, а санкции одинаковы. Поэтому предлагаем их установить в качестве самостоятельных составов (разделив

реальное насилие и его угрозу) с соответствующей дифференциацией ответственности за них.

7. В ст. 321 УК РФ присутствует еще одна некорректность, связанная с тем, что название статьи акцентирует внимание на изоляции от общества. Однако главная цель деятельности исправительного учреждения состоит не в изоляции лица, отбывающего наказание, а в возвращении обществу нормального, исправленного гражданина, способного восстановить все социальные связи и навыки. Поэтому с точки зрения уголовно-исполнительного законодательства более верной будет формулировка— учреждение обеспечивающее исполнение наказания в виде лишения свободы. Это предложение вполне соответствует мнению законодателя, говорящего об учреждении уголовно-исполнительной системы, исполняющего наказание в виде лишения свободы.

8. Отграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 321 УК РФ и ст. 212 УК РФ, по нашему мнению, необходимо осуществлять по количественному критерию. Данный критерий является одним из признаков разграничения массы лиц, принимающих участие в совершении рассматриваемых преступлений. Численность лиц, участвующих в совершении противоправных действий имеет значение для квалификации преступления (ст. 212 УК РФ). Исходя из того, сколько людей в толпе, можно судить о том какой вред (меньший или больший) может причиняться охраняемым объектам. Исходим из того, что при массовых беспорядках количество людей должно быть таково, чтобы иметь возможность прекратить движение транспорта, осужденных по территории исправительного учреждения, помешать проведению культурно-воспитательных массовых мероприятий, расстроить деятельность различных подразделений исправительного учреждения, т.е. установить свой контроль за ситуацией на определенной территории

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты.

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
3. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. №237.
4. Федеральный закон РФ от 21 июля.1993 г. № 5473-1 (ред. от 19.07.2018 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»// СПС «КонсультантПлюс». 2018.
5. Федеральный закон РФ от 15 апреля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.
6. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон №63-ФЗ от 13 июня 1996г. // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. ст.2954.
7. Федеральный закон РФ от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. ст. 4849.

8. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 (ред. от 08.09.2017 г.) «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»// Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. ст. 4109.

9. Постановление Правительства РФ от 05 апреля 1999 г. № 366 (ред. от 14.07.2017 г.) «О порядке и условиях выполнения учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы функции конвоирования осужденных и лиц, заключенных под стражу»// Собрание законодательства РФ. 1999. № 15. ст. 1818.

10. Уголовный кодекс РСФСР. Утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. ст. 591. (утратил силу).

2. Материалы правоприменительной практики.

1. Постановление КС РФ от 16 марта 1998 г. № 9-П «По делу о конституционности ст. 44 УПК РСФСР и ст. 123 ГПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 12. Ст. 1459

2. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 марта 2011 г. по делу № 44-О11-17 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

3. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 25 августа 2010 г. по делу № 74-Д10-5 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2009 г. по делу № 31-О09-38 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

5. Постановления президиума Ростовского областного суда от 16 февраля 2012 г. по делу №44-у-50 и от 10 февраля 2011 г. по делу №44-у-47 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

6. Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 26 декабря 2013 г. по делу № 1-13/2014 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

7. <http://rospravosudie.com>. - Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 6 марта 2014 г. по делу № 1-11/2014. Сайт «РосПравосудие». (дата обращения 09.09.2018 г.)

8. <http://rospravosudie.com>. - Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 6 марта 2014 г. по делу № 1-11/2014. Сайт «РосПравосудие». (дата обращения 09.09.2018 г.)

9. <http://rospravosudie.com>. - Приговор Онежского городского суда Архангельской области от 28 апреля 2016 г. по делу № 1-43/2016. Сайт «РосПравосудие». (дата обращения 09.09.2018 г.)

10. Приговор Белгородского районного суда в отношении П. // «Обзор судебной практики по уголовным делам за май 2008 года» (подготовлен Белгородским областным судом) / СПС «КонсультантПлюс». 2018.

11. Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области в отношении К. // «Обзор судебной практики по уголовным делам за апрель 2012 года» (подготовлен Белгородским областным судом) / СПС «КонсультантПлюс». 2018.

3. Научная и учебная литература.

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Преступление и наказание. Криминологический психологический анализ. - М., 2014. 577с.

2. Абаджян А.В. Пенитенциарная преступность: детерминизм, антикриминогенное воздействие: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. 288с.

3. Буркина О.А., Ситдикова В.А. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: проблемы отграничения от смежных составов преступлений // Российский следователь. 2014. № 16 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

4. Бельский А.И., Демченко Н.В. К вопросу о причинах совершения преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), и мерах его предупреждения // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2.

5. Беляков А.В. Криминологическая характеристика дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестн.

Владимирск. юрид. ин-та ФСИН России. 2009. № 1(10).

6. Бажанов А.Т., Лазарев В.В. Суд и правосудие в СССР. - Казань, 1980.

7. Бортник Л.Ю. Некоторые проблемы применения Правил внутреннего распорядка в учреждениях УИС // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: Сб. мат-лов Всероссийской научно-практической конференции (Томск, 15 - 16 апреля 2015 г.). Томск, 2015. 201с.

8. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. - М., 1998. 544с.

9. Гармаев Ю.П., Поликарпов Б.А. Руководство для следователя и оперативного сотрудника по преодолению противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах (сопровождается Памяткой лицам, содержащимся под стражей). - Улан-Удэ, 2018. 56 с.

10. Демина О.А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ): состояние и перспективы совершенствования: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2009. 211с.

11. Егиазарян Н.А. Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России (сравнительно-правовое исследование): Монография // отв. ред. А.И. Чучаев. – М.: «КОНТРАКТ», 2013. 327с.

12. Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность. Дис. ... докт. юрид. наук. - Иркутск, 2004. 342с. С. 167

13. Кернаджук И.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (по материалам Дальневосточного региона): Дис. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2005. 176с.

14. Кутякин С.А. Криминальная субкультура в местах лишения свободы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 4.

15. Лебедев В. Расширение доступа к правосудию - одна из целей судебной реформы // Российская юстиция. 1999. № 9.

16. Легостаев С.В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (сравнительно-правовой и личностно-ориентированный аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2010. 165с.

17. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. - Волгоград, 1999. 209с.

18. Мельников А.А. Понятие и содержание правосудия. Осуществление правосудия только судом // Конституционные основы правосудия в СССР. - М., 1981.

19. Милюков С.Ф., Прасолова И.Г. Уголовная ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д, 2007. 198с.

20. Новикова Ю.В. Понятие «криминогенный объект» и его место в структуре криминологической характеристики преступности (преступлений) // Рос. следователь. 2015. № 23.

21. Назаров С.В. Уголовно-правовая ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2000. 176с.

22. Примак А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2003. 225с.

23. Парфиненко И.П. Общее понятие пенитенциарных преступлений: система и виды // Российский следователь. 2012. № 7.

24. Преступления против правосудия / Под ред. канд. юрид. наук А.В. Галаховой. - М.: Норма, 2015. 322с. 25. Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 5. - СПб., 2008. 322с.

26. Российское уголовное право. Особенная часть. Т. 2 / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. - М., 2010. 788с.

27. Рохлин В.И., Стуканов А.П. Преступность в Санкт-Петербурге. - СПб.: «Сентябрь», 2000. 119с
28. Рудый Н.К. Нормальная деятельность исправительных учреждений и мест содержания под стражей есть порядок осуществления правосудия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2.
29. Старков О.В. Наказание: уголовно-правовые и криминологические проблемы. - СПб., 2002. 187с.
30. Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. 2000. № 7.
31. Сухарев С.Н. Типичные ситуации, предшествующие совершению несовершеннолетними осужденными дезорганизации деятельности, учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1(84).
32. Субботина В.И. Уголовная ответственность за заведомо незаконные заключение под стражу или содержание под стражей: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. 176с.
33. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ, 2016. 763с.
34. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М., 2012. 687с. 35.
35. Уголовное право: Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. - М.: Норма, 1999. 765с.
36. Уголовно-правовые и криминологические аспекты дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. 201с.
37. Федоров В.В., Павленко А.А., Бортник Л.Ю. Регламентация внутреннего распорядка исправительных учреждений: Учеб. пособие. - Томск, 2015. 121с.
38. Фумм А.М., Гнедова Н.П. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право,

экономика, управление. 2017. № 4.

39. Филиппов П.А. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: доктринальное толкование и практика применения ст. 321 УК РФ // Уголовное право. 2017. № 2. // СПС «КоснультантПлюс». 2018.

40. Шильников И.А. Влияние криминальной субкультуры на личность преступника-рецидивиста // Российский следователь. 2017. № 8.

4.. Интернет-ресурсы.

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki> -. Кудрявцев В.Н., Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений. (дата обращения 02 октября 2018).

2. <http://www.fsin.su> - Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // (дата обращения: 20 февраля 2018).

3. <http://ru.wikipedia.org/wiki> - Общественная безопасность. (дата обращения 02.10.2018).

4. <http://crimestat.ru> - Состояние преступности в России за январь - декабрь 2017 года: Сборник // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. (дата обращения 09 июня 2018).

5. <http://www.dic.academic.ru> - Толковые словари Ушакова, Ожегова // (дата обращения 09 октября 2018).

6. <http://library.bsu.edu.ru> - Уголовное право. Общая часть. Учебник. // Под ред. Чучаева А.И. 2018 г.// Интернет –ресурс Электронной библиотечной системы «Юрайт». (дата обращения 09 июня 2018).